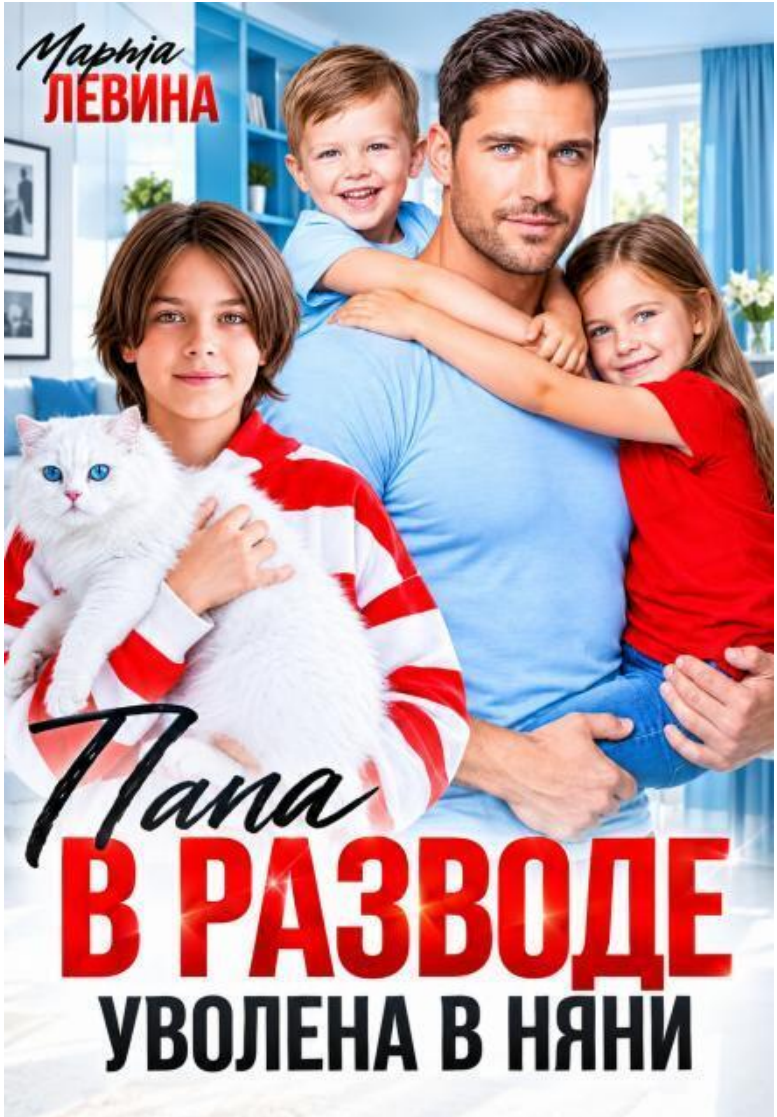

Мария
ЛЕВИНА
Папа
В РАЗВОДЕ
УВОЛЕНА В НЯНИ

Марта Левина

Папа в разводе. Уволена в няни!

https://litres.ru/74713484

Аннотация

- Я с тобой развожусь, Кирсанов! – внезапно заявляет жена. - Что ты делаешь? - Развожусь, - холодно повторяет она. - А дети? - Ты прекрасно справишься с ними сам. А я завтра улетаю в Португалию.

*** Неожиданно моя жизнь разделилась на “до” и “после”. Жена улетела с любовником, бросив троих несовершеннолетних детей. Теперь мне придется совмещать бизнес и их воспитание. И всё это навалилось именно в тот момент, когда в компании полный хаос и нас ожидают судебные разбирательства. Кажется, без стрессоустойчивой няни не обойтись. Но кто согласится на присмотр за тремя демонятами, которые способны свести с ума даже Мэри Поппинс?

В книге есть: # энергичный властный герой # неунывающая бодрая героиня # озорные трое детей # белый пушистый кот # противостояние характеров # ХЭ для всех, кто заслужил

Книга участвует в литмобе "Папа в разводе":

Содержание

Глава 1 Олег Кирсанов	5
Глава 2 Олег Кирсанов	10
Визуалы героев	15
От автора	22
Глава 3 Марина Углова	25
Глава 4 Марина Углова	31
Глава 5 Марина Углова	37
Глава 6 Олег Кирсанов	42
Глава 7 Олег Кирсанов	47
Глава 8 Марина Углова	52
Глава 9 Олег Кирсанов	56
Глава 10. Марина Углова	62
Глава 11 Олег Кирсанов	67
Глава 12 Олег Кирсанов	71
Глава 13 Олег Кирсанов	75
Глава 14 Марина Углова	80
Глава 15 Олег Кирсанов	86
Глава 16 Олег Кирсанов	92
Глава 17 Олег Кирсанов	98
Глава 18 Олег Кирсанов	103
Глава 19 Марина Углова	109
Глава 20 Марина Углова	115
Глава 21 Марина Углова	119

Глава 1 Олег Кирсанов

- Я с тобой развожусь, Кирсанов! – заявляет моя жена, сидя напротив в мягком кресле.

Я смотрю в ее совершенно спокойные серые глаза и не могу понять, что произошло.

Анжелика складывает ногу на ногу и слегка покачивает ступней.

- Что ты делаешь? – переспрашиваю я.

- Развожусь, - также спокойно отвечает мне. В этот момент в кабинет входит мой секретарь и приносит апельсиновый фреш для нее. Анжелика плавными движениями берет бокал и делает медленный глоток напитка.

- Почему?

- Ты скучный, Кирсанов, - морщится она. – С тобой вообще неинтересно. А мне нужны эмоции! Понимаешь? Чувство полета, энергии! А не вот это вот все. Тебя вечно нет. У тебя работа. Ты занят. А я? Должна вечно ждать, когда ты найдешь три с половиной минуты, чтобы поговорить со мной в своем плотном графике? Ты когда детей видел последний раз?

- Что за бред? – вскакиваю со своего кресла и начинаю расхаживать по кабинету. Во мне начинает разрастаться злость и негодование.

Я – скучный?! Со мной неинтересно?!

А жить на мои бабки – интересно?! Ни в чем себе не отказывать – интересно?!

- Какие к черту эмоции? – взрываюсь я. – У нас трое детей! Ты забыла? Трое. Какой нахрен развод?

- Обыкновенный. Когда люди не могут жить вместе, они должны расстаться.

- Но у меня нет особых претензий к тебе. И расставаться с тобой не намерен! – остановившись напротив нее, сверлю ее взглядом.

- А у меня есть, - она снова делает глоток и рассматривает напиток в бокале. – Вот прикинь, есть к тебе претензии. И часть из них я тебе только что озвучила. И повторю: я не хочу с тобой больше жить. И женой твоей я не буду.

- Лика, ты в своем уме? – до меня еще медленно доходит смысл всех ее слов. Но я стараюсь держать себя в руках. – Никакого развода не будет.

- Ошибаешься, Кирсанов. Я уже подала заявление. А дальше только работа юристов. Надеюсь, эта наша с тобой последняя встреча.

И тут меня накрывает волной злости. Я чувствую, как закипаю. Как сердце начинает колотиться быстрее.

Смотрю на ее самодовольное лицо и готов даже выкинуть из кабинета.

Но я же босс. Не могу позволить себе такое поведение при подчиненных.

- Это ничего не меняет. Я тебе развода не дам.

- Уверен? – она ехидно улыбается.

- Да, черт возьми! - рявкаю я!

- Тогда я переду к тебе в загородный дом со своим любовником. Ты готов к этому?

Последняя фраза приводит меня в шок.

Любовник?

Жить в нашем доме вместе?

Что за чушь она несет?

Совсем что ли крышу снесло?

- Это так ты ищешь эмоции? – цежу сквозь зубы.

- Ты же не хочешь разводиться. А я хочу жить с Сержем. У нас любовь, понимаешь?

- Нет, не понимаю! Какой еще Серж? Какая любовь? У тебя трое детей, ты, что реально забыла об этом? Двое вообще маленькие!

- Кирсанов, это ты хотел детей. Непременно троих. Я тебе их родила. Пожалуйста. Выполнила твое странное желание. Сидела с ними ночами, вытирала сопли. Все хватит. Я хочу нормальной жизни!

- Ты сошла с ума, - констатирую я.

- Нет. Просто я поняла, как бездарно проходит моя жизнь. А мне всего лишь сорок только стукнет через полгода. А что я видела с этими детьми? Да ничего!

- Господи, Лика, ты жила на всем готовом. Захотела пошла в салон, захотела: уехала с подругами веселиться. Чего тебе еще надо?

- Счастье и любовь, в конце концов! А ты на это просто не способен, Кирсанов. Ты любишь только свою работу, только цифры и графики. Вот и люби их дальше, но уже без меня!

Негодование сменяется все тем же недоумением.

Как я мог все упустить? Как я мог не заметить, что жена отдаляется от меня?

Я ведь считал, что у нас все хорошо. Что ее все устраивает.

А оказывается все очень плохо. И у нее даже есть мне замена.

И когда только она успела?

Она встает с кресла, ставит пустой бокал на стол и делает шаг мне навстречу.

- Я понимаю, это неожиданно прозвучало. Но я долго к этому шла. Мы действительно не можем быть вместе, Кирсанов. Ты - зануда. А я хочу полета. Надеюсь, что ты еще встретишь свою половинку, которая будет все это терпеть. А я, увольте, наелась.

В ее глазах стоит такое равнодушие, что мне даже становится не по себе.

Я четко осознаю, что она не остановится.

- А как же дети? – использую последний аргумент.

- А что дети? Они не маленькие. Кстати, я тебе подготовила списочек и анкеты нянь. Можешь не благодарить! – она расплывается в ехидной улыбке.

- Что? – не верю я. Неужели моя жена способна бросить троих детей?

Это невероятно.

- Справишься, дорогой. Я в тебя верю. И да, завтра я улетаю.

- Куда? – не понимаю я.

- В Португалию. С Сержем.

- Ты рехнулась? Какая к черту Португалия? Лика, опомнись. Что я скажу детям?

Глава 2 Олег Кирсанов

Она бросает на меня холодный взгляд.

- Передавай им привет, и что я их всех люблю. Буду скучать, - она отправляет мне воздушный поцелуй и выходит из кабинета.

А я продолжаю стоять и смотреть на закрывшуюся дверь.

Это что сейчас было?

Меня бросили?

Меня? Олега Кирсанова?

Быть не может. И кто? Собственная жена, которая клялась в любви и верности?

Просто развернулась и ушла, оставив детей? Так просто?

Я в ярости стучу кулаком о стол. Несколько листов бумаги разлетаются по кабинету.

Черт!

Черт!

Как она могла!?

Но ничего она еще получит свое.

Неужели думает, что я так просто разведусь с ней? Черта с два. Она вообще ни копейки не получит! Пусть даже не мечтает об этом.

Я возвращаюсь на свое место, набираю номер адвоката и обрисовываю ситуацию. Он обещает, что все проанализирует и в ближайшие дни свяжется со мной.

Блинк, блинк.

Раздается звук пришедшего сообщения. Я открываю почту и вижу письмо от Лики с анкетами нянь.

Вот же с…

Эти ее анкеты как плевок мне в душу!

Знает ведь, что я не брошу своих детей. Но как мне теперь заниматься их воспитанием, если это все лежало на плечах моей жены?

Настроение мое испорчено.

Теперь я должен думать, как мне распланировать свой день, с учетом того, что нужно уделять внимание детям.

Пашка, ладно, ему тринадцать. Он самостоятельный, сам справится, если что. У него даже есть музыкальная банда.

Думаю, здесь у меня не будет проблем.

А вот Лисенок…

Ей семь лет, и характером вся в мать. Упрямая, энергичная и свободолюбивая. Она явно не воспримет ни одну из нянь.

Я уже представил, как она выливает, приготовленную еду няней в раковину.

А Макс? Ему всего четыре года. Ему нужна мать, а не няня!

Лика, зачем ты это сделала? Не могла еще хотя бы пару-тройку лет пожить с нами?

Приспичило же влюбиться в самый неподходящий момент.

Мне нужно срочно улучшать финансовые показатели своего интернет-издания!

Но теперь в первую очередь я должен думать о детях. А потом уже об издании.

Черт!

Я тру виски.

Как же так?

Открываю первую анкету и читаю информацию. Все стандартно, образование, любит детей, большой опыт. Но внешне… Какая-то сухарь в юбке.

Явно не понравится детям.

Следующая анкета тоже не впечатлила.

Я просматриваю кандидаток и понимаю, что ничего меня не цепляет.

Может, я и правда зануда?

Закрадывается нездоровая мысль в мое подсознание. Но разогнать мысль я не успеваю, раздается телефонный звонок.

- Слушаю, произношу я.

- Олег, что будем делать с Угловой? – спрашивает меня Григорий. Мой заместитель и правая рука во всем.

- А что с ней? – хмурюсь я, совершенно забыв о ее косяке.

- Ну, по поводу ее статьи и непроверенных данных. Там же клевета чистой воды. И теперь они подают на нас в суд.

Черт!

Как я мог забыть!?

- Вызови ее ко мне. Я решу этот вопрос.

Гриша отключается.

Я смотрю на экран компьютера и уже совершенно не понимаю текст анкет.

Черт бы побрал всех этих баб! Но почему от них одни проблемы? Почему они не могут жить и работать совершенно спокойно?

Не портить нам жизнь!

Не осложнять ее!

Ну почему?

Волна гнева снова поднимается во мне.

Еще суда нам не хватало по ее милости!

Раздается стук в дверь.

- Входи,- рявкаю я, уже не сдерживая свои эмоции.

Девушка проходит в кабинет. Смотрит на меня прямо, не опуская взгляда, словно это не она испортила нам репутацию.

Я встаю с кресла.

- Ну? – задаю ей вопрос.

- Что ну? – не понимает она.

- Как спасать будешь свою и нашу репутацию?

- От чего? – не понимает она.

- А ты не в курсе? – прищуриваюсь я.

- Нет, - она спокойно пожимает плечами.

- Странно. А вот мой зам в курсе, что на нас подают в суд из-за твоей статьи.

- Что?! – ее зрачки расширяются от удивления. – Что за бред? За что в суд?

- За клевету.

- Какую? Там же все правда. Текст был согласован с ними. Они даже присылали свои правки. Я…

- Да мне плевать, что ты там согласовала! – рявкаю на нее так, что ее даже передергивает.

- Но…

- Ты отправила непроверенную статью на публикацию. Теперь у нас проблемы. И будущий суд. А они его выиграют, потому что ты не удосужилась проверить данные.

- Олег Сергеевич, это неправда! Статья была проверена сто раз, согласована. Эта семейная пара осталась довольна.

- Ты глухая, что ли? – смотрю на нее с сомнением. – Ты не слышишь, что я тебе говорю? В статье клевета. Они в негодовании. Подают на нас иск.

- Этого не может быть! – тихо произносит она. И впервые с начала разговора отводит взгляд. – Я еще раз посмотрю. И извинюсь перед ними.

- Поздно, дорогая. Уже слишком поздно.

- Почему? – снова впивается в меня взглядом.

- Ты уволена!

Визуалы героев

Олег Кирсанов- 45 лет, бизнесмен, владелец интернет-издания. Женат, имеет троих детей. Никогда не изменял и даже не думал об этом. Много времени уделяет работе и расширению бизнеса. Трепетно относится как к своей репутации, так и к репутации издания.

Алиса Кирсанова- 7 лет, дочь. Прозвище Лисенок. Энергичная, эмоциональная. Еще покажет себя во всей красе.

Максим Кирсанов- 4 года. Очень любит маму. Сильно переживает из-за ее ухода. Капризничает. Не исключены “сюрпризики” от него.

Паша Кирсанов - 13 лет, переживает непростой переходный период. Недоволен разрывом родителей. Бунтует.

И, конечно, *кот* по кличке *Наполеон*. Внесет еще сумбур в непростую жизнь нашего семейства.

Ну и главная героиня всего этого сумасшествия.

Марина Углова- 25 лет, журналист, работает у Кирсанова в издании. Очень любит свою работу и выполняет на 1000%. И когда оказывается в непростой ситуации, будет отстаивать свою правоту и честность.

Переживает сложный разрыв отношений со своим женихом, бросившим ее перед свадьбой.

От автора

Приветствую вас, дорогие мои читатели в своей эмоциональной новинке: «Папа в разводе. Уволена в няни», где герою предстоит не только заняться воспитанием троих непослушных детей, но и разбираться с проблемной сотрудницей, которая никак не может оставить его в покое.

Очень надеюсь и жду вашей поддержки.#### Она так нужна на старте книги, чтобы ее могли увидеть еще большее количество читателей.

С нетерпением жду от вас ## на странице книги, лайки и комментарии. Это невероятно вдохновляет на написание историй. ####

На скрине наглядно видно, где эти заветные для нас кнопочки.

Па
ня

Огр

В т

эмо

тяж

И спасибо, что вы здесь! Что вы читаете и не остаетесь равнодушными. Это очень приятно.

Жду вас и в этой книге.

##С любовью, Марта ##

Подписывайтесь на автора, чтобы не пропускать новинки, акции и скидки

Марта Левина

Глава 3 Марина Углова

- Ты уволена! – он произносит эту фразу с такой злостью, что мне становится не по себе.

Сердце нервно колотится. Я пытаюсь сообразить, какая еще клевета могла быть в статье?

Там реально все было хорошо. Я сто раз ее перечитывала. И пара меня даже хвалила.

Что могло произойти во время выпуска статьи?

Я снова смотрю на его разъяренный вид.

- Позвольте, я все-таки исправлю эту ситуацию, - прошу я, но внутри понимаю, что он так просто не согласится.

- Ты ничего не сможешь исправить. Иск подан.

- Но я хочу, чтобы вы все проверили! Я докажу вам, что статья чистая!

- Я проверил?! – он впивается серыми блестящими глазами в меня. Выходит из-за стола и делает шаг ко мне. – Я?! У меня, по-твоему, забот больше нет, как проверять и устранять косяки своих работников?

- Тогда позвольте мне доказать свою невиновность! – Также твердо произношу я. Хотя внутри уже все горит от возмущения и несправедливых обвинений. – Я не могла допустить такую ошибку.

- Ты уволена! Я все сказал. Мне такие сотрудники не нужны.

- Но Олег Сергеевич… - я все-таки хочу, чтобы он меня услышал.

- Ты точно глухая, - вдруг вздыхает он и возвращается на свое место.

- Я не подпишу заявление! – неожиданно выпаливаю я.

- Пфф, да тебя и спрашивать никто не будет. Есть куча способов уволить сотрудника. Хочешь испытать их все на себе?

- Вы за грани-то не переходите, - начинаю злиться я. – В этой ошибке я невиновата. И я могу вам доказать. Вы же категорически не хотите меня выслушать. Уперлись рогом в увольнение и все! Разве это нормальная позиция руководителя?

В этот момент он поднимает на меня глаза, в которых я отчетливо вижу гнев, ярость, негодование, смешавшееся в один взрывоопасный коктейль.

Я бессознательно делаю шаг назад.

Он снова встает из-за стола и приближается ко мне.

- Рогом?! – переспрашивает он ледяным тоном.

Пожалуй, я погорячилась, - мелькает мысль. – И теперь меня точно ждет увольнение.

- Прочь отсюда, - он указывает рукой на дверь.

- Но…

- С этой секунды ты здесь больше не работаешь! И кстати, все судебные издержки будут за твой счет!

- Что? Это нечестно! – снова твердым голосом произношу

я.

- Что слышала. Выход там!

Он разворачивается и идет к креслу.

Я понимаю, что сейчас разговаривать с ним бесполезно. Но так просто я это не оставлю.

- Вы еще будете извиняться за свое поведение, - бросаю ему напоследок, выхожу и хлопаю дверью.

- Хам! – произношу я его секретарю.

- Что-то случилось? – обеспокоенно спрашивает Ира.

- Уволил, - коротко отвечаю я.

- За что? – удивленно вздергивает брови она.

- Ай, неважно, - машу я рукой и выхожу из ее кабинета.

Спускаюсь на свой этаж. Чувствую, как все еще дрожат руки от возмущения и негодования.

Но я так просто не сдамся, Олег Кирсанов. Ты еще пожалеешь, что уволил меня. И получишь по заслугам!

Подхожу к своему столу и начинаю собирать вещи. Вера, моя преданная подруга, сразу подбегает ко мне.

Она смотрит на меня широко открытыми глазами.

- Что ты делаешь? Что случилось?

- Собираю вещи, - недовольно произношу я. – Волк меня уволил.

Мы так за глаза называли нашего босса. За его жесткость, твердость и бескомпромиссность.

- За что?

- В моей статье вышли какие-то непроверенные факты. И

это известная парочка в нашем городе подала на издание в суд.

- Да ладно?! – Вера садится на стул рядом с моим столом.

- Сама в шоке. Но я точно знаю, что все проверяла.

- Но погоди. Ты читала статью?

- До верстки да. Когда она вышла на сайте – нет. Я же не думала, что там будет такое.

- Так. Поставь вещи обратно. Давай разберемся.

- Да, но только дома. Я уволена сегодняшним днем.

- А отработка?

- Вер, ну о чем ты? Из-за меня у издания проблемы. Им проще и легче избавиться от меня, чтобы хоть как-то показать парочке. Что виновный наказан. Сейчас они дадут опровержение и уладят конфликт. А я останусь без работы. А мне еще за квартиру платить и за кредит.

- Мариш, успокойся, прошу тебя. Давай спокойно во всем разберемся. Бери ноут и пойдем в кафешку. Там все обсудим. А то здесь людей много, - она хитро мне подмигивает.

- Пошли, - уже более спокойно отвечаю я. – Мне реально нужен глоток свежего воздуха.

Мы быстро спускаемся вниз и выходим из здания. Благо кафе находится совсем близко, в двух шагах. Мы занимаем столик в самом дальнем углу, чтобы нам никто не мешал.

- Итак, Мари, что у нас есть, - начинает подруга и открывает ноут.

Подходит официант и принимает наш заказ.

- Там написано про любовниц этого мужика, его внебрачных детей, и что жена подает на развод. И что здесь такого страшного?

- Но я этого не писала. Потому, что у него нет внебрачных детей. И любовниц я тоже не указывала, хотя в беседе со мной он признавался, что в молодости имел легкие увлечения. Но я не стала об этом писать. Зачем?

- О, статью только что удалили с сайта.

- Значит, они точно пожаловались. Ладно, я им позвоню, попробую поговорить.

- Может, не стоит. Они наверняка очень злы. Давай я поговорю сначала с нашей редакторской группой. Они наверняка должны были знать, почему пропустили твою статью.

- Попробуй.

Нам приносят кофе.

- Я все равно докажу этому напыщенному индюку, что он не прав. Да, кстати, он хочет, чтобы я и судебные издержки оплатила, прикинь?

- Вот урод, - соглашается подруга.

- Не то слово. Как его еще жена терпит, удивляюсь. Я бы уже давно его бросила.

- Ну, Мариш, у них трое детей. Как она его бросит.

- Разве можно от таких вообще рожать? – продолжаю злиться я.

И тут над нами раздается голос Олега Кирсанова.

- Что ты сейчас сказала?! – шипит он.

Я поднимаю глаза и вижу его надменную физиономию.

- От меня нельзя рожать? – его глаза наполняются таким гневом, что мне становится страшно. Мурашки тут же пробегают по коже. А сердце уже стучит где-то в пятках, пропуская удары.

- Быстро встала! – командует он.

- Вы что себе позволяете? – стараюсь оставаться хладнокровной, произношу я.

- Это ты что себе позволяешь? Обсуждать меня в присутствии сотрудников моего издания? Ты здесь больше не работаешь! А вы, Вера, что делаете в кафе в рабочее время? Обед еще не наступил! – рявкает он.

- Мы обсуждали несправедливое увольнение, - смело произносит она.

- О, вы хотите пополнить компанию Марины? Да без проблем!

- Да, послушайте, вы! – Я резко встаю со своего места и в этот момент случайно опрокидываю чашку с кофе.

Она падает на пол, обрызгивая светлые брюки Кирсанова. Через секунду, стукнувшись об пол, разлетается на куски.

Он опускает взгляд на коричневые подтеки. Потом поднимает серые, полные злости глаза на меня.

Глава 4 Марина Углова

И тут я понимаю, что мне конец.

Да что за чертов день!

Уволили.

Обвинили в клевете.

Я облила шефа горячим кофе.

Он смотрит на пятна, потом на меня.

- Ты еще и неуклюжая! – ледяным тоном произносит он. К нам подбегает официант с салфетками и предлагает помощь.

- Сами разберемся, - рявкает Олег.

- Извините, я не хотела.

- Вычту из твоего расчета, - он берет салфетку и пытается вытереть следы.

- Вы меня и так уже обобрали, как могли, - снова язвлю я. – Может, уже и расчет не делать. Все равно я вам должна.

Он бросает на меня странный взгляд.

- Олег Сергеевич, - начинает Вера, - может вы все-таки позволите разобраться в этой ситуации со статьей?

- Вера, вы еще здесь? Работа не ждет!

Подруга поднимается со своего места и смотрит на меня. Я киваю ей, чтобы она спокойно шла на свое рабочее место. Не хватало ,чтобы еще и ее из-за меня уволили.

- Я тебе позвоню, - бросает она мне и покидает кафе.

Олег продолжает нервно тереть пятна, которые становят-

ся еще больше.

- Бесполезно, - произношу я.

- Вижу, - бурчит он.

- Давайте я вам куплю брюки в качестве извинений.

- У меня деловая встреча вечером в ресторане.

- Я успею.

Он снова бросает на меня странный взгляд.

- Ты? Успеешь? - в его голосе звучит откровенное недоверие. - На какие деньги, интересно? Ты же только что заявила, что я тебя обобрал.

Я сжимаю кулаки.

Он, конечно, прав. Мой банковский счет сейчас выглядит печально, как эти испорченные брюки.

Но я не могу просто так уйти. Тем более, что это моя вина.

- У меня есть кредитка, - выпаливаю я, хотя прекрасно знаю, что лимит там давно исчерпан. - Олег Сергеевич, я действительно не виновата в той ошибке. Я проверяла статью три раза перед отправкой. Кто-то изменил текст уже после меня.

- Марина, хватит, - он устало трет переносицу - Ты единственная, кто имел доступ к финальной версии. Это твоя зона ответственности.

- Но я могу доказать! В системе должны остаться лаги, история изменений. К ней был доступ у непосредственно перед публикацией. Дайте мне только...

- Ничего я тебе не дам, - обрывает он меня. - Решение принято. Ты уволена. Точка.

Я смотрю на него и вдруг замечаю то, чего не видела раньше.

Темные круги под глазами. Легкую щетину, которую он обычно никогда себе не позволял. Олег Сергеевич всегда был образцом безупречности, но сейчас, видимо, что-то произошло.

- Вы плохо выглядите, - говорю я, прежде чем успеваю остановиться.

Его лицо каменеет.

- Это не твое дело.

- Знаю. Просто... - я запинаюсь, не зная, как продолжить.

- Просто что? - его голос звучит опасно тихо. - Ты хочешь сказать, что я срываюсь на подчиненных из-за личных проблем? Что увольняю людей, потому что у меня неудачи в семейной жизни?

- Нет, я не это имела в виду...

- Тогда что? - он резко встает, возвышаясь надо мной. Официанты в углу кафе переглядываются, явно готовясь вмешаться, если что-то пойдет не так. - Ты думаешь, что можешь халатно относиться к работе, а потом оправдываться тем, что у твоего начальника трудный период?

- Я не халатно относилась! – повышаю я голос, и несколько посетителей оборачиваются. Но мне уже плевать. - Я работала в вашей редакции четыре года! Четыре года я прихо-

дила первой и уходила последней! Я писала статьи по ночам, я проверяла каждый факт по десять раз, я...

Голос предательски дрожит. Я чувствую, как к горлу подступает ком. Но я сдерживаю себя. Он не должен видеть ,что я расстроена.

- Ты делала свою работу, - холодно отвечает он. - За которую получала зарплату. ИнНе нужно изображать из себя героиню.

- Героиню? – удивленно переспрашиваю я. - Вы серьезно? Я просто хочу справедливости! Я хочу, чтобы вы проверили, кто на самом деле изменил статью!

- В редакции работает тридцать человек, - он достает телефон и смотрит на экран. - У меня нет времени устраивать расследование из-за одной уволенной сотрудницы.

- Значит, вам проще повесить все на меня.

- Проще - да, - он поднимает на меня глаза, и в них я вижу что-то странное. Усталость? Безразличие? - Мне проще так, чем разбираться в чужих проблемах. Твоя статья? Да. Из-за нее нас ждет суд? Да. Все, Марина. На этом наш разговор окончен.

И тут меня осеняет.

Он действительно не хочет разбираться.

Не потому, что уверен в моей вине. А просто потому, что ему все равно.

Он выбрал самый легкий путь - уволить меня и закрыть вопрос.

- Вы трус, - тихо произношу я.

Олег застывает. Его пальцы сжимаются вокруг телефона.

- Что ты сказала?

- Вы трус, - повторяю я громче. - Вы прячетесь за своей властью и жесткостью, но на самом деле вы просто боитесь. Боитесь признать, что можете ошибаться. Боитесь показать слабость. Боитесь...

- Заткнись, - его голос звучит, как раскаты грома.

- Боитесь остаться один, - заканчиваю я. - Поэтому и увольняете людей направо и налево. Чтобы они ушли первыми, прежде чем вы успеете к ним привязаться.

Повисает тяжелая тишина.

Олег смотрит на меня так, будто видит впервые. Или я сказала что-то такое, что задело его.

- Ты переходишь все границы, - наконец произносит он. В в его голосе звучит все та же жесткость.

- А вы уже перешли, - отвечаю я. - Когда уволили меня без разбирательств. Когда решили, что ваше удобство важнее чьей-то карьеры.

Он молчит.

Просто стоит и смотрит на меня проницательными серыми глазами.

Я вдруг понимаю, что зашла слишком далеко. Что сказала то, о чем нужно было молчать. Но уже поздно что-либо менять.

Слова произнесены.

Конфликт разрастается все сильнее.

- Я докажу, что не виновата, - говорю я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. - Я найду того, кто изменил статью, и тогда вы будете должны мне извинения.

- Удачи, - сухо бросает он. - Тебе понадобится.

Он поворачивается, чтобы уйти, но я хватаю его за рукав.

- Подождите, а как же брюки? Я хочу загладить свою вину.

Олег смотрит на мою руку на своем рукаве, потом переводит взгляд на мое лицо.

- Зачем?

- Потому что я действительно не хотела их испортить, - отвечаю я честно. - И потому что, несмотря на все, вы были хорошим руководителем. До сегодняшнего дня.

Что-то мелькает в его глазах. Но через секунду его лицо снова становится непроницаемым.

- Хорошо, - неожиданно соглашается он. - Встречаемся через час у торгового центра. Адрес я скину.

Глава 5 Марина Углова

Олег высвобождает руку и, слегка прихрамывая, направляется к выходу.

Видимо, кофе был действительно горячим.

Я остаюсь стоять посреди кафе.

Возле меня лежат осколки разбитой чашки. А я думаю о том, что только что наделала.

Назвала босса трусом.

Согласилась купить ему брюки на деньги, которых в свободном доступе у меня просто нет.

Пообещала доказать свою невиновность, не имея ни малейшего понятия, как это сделать. Кроме того, что можно посмотреть на историю изменений статьи. Но даст это что-то или нет, пока непонятно.

Официант робко подходит ко мне с совком и веником.

- Девушка, вы в порядке?

Я смотрю на него и вдруг начинаю смеяться. Смеяться так, что слезы текут по щекам.

И я не могу остановиться.

- В полном, - выдыхаю я сквозь смех. – Все просто чудесно.

Оставляю деньги за кофе и иду к выходу.

Набираю номер сестры. У нее наверняка найдутся деньги, чтобы перехватить, пока я не получу расчет.

Как же ужасно это звучит. Расчет.

Еще утром я даже не думала, что буду вынуждена искать работу. Мне казалось, что все наладилось. Стабильная неплохая зарплата, с которой я оплачиваю квартиру и кредит на машину.

И что теперь?

Ни от одного, ни от другого отказаться просто невозможно.

Длинные гудки. Наверное, занята.

Мы с Олеськой работает в этом же издании. Это она помогла мне устроиться сюда после ВУЗа, уговорив рассмотреть кандидата без опыта работы.

И мне повезло, что мое тестовое задание понравилось руководящему составу. А теперь мне придется все начинать заново.

- Привет, систер, - весело произносит в трубку Олеся.

- Слушай, тут такое дело не займешь мне денег? Я тебе через пару дней верну. Срочно понадобилось.

- Да не вопрос. А что случилось то? И вообще где ты?

Странно, что она еще не знает, как ее любимый шеф попрощался со мной.

- Да так, нужно решить одну проблему, - уклончиво отвечаю я. Не хочу ставить ее в известность.

- Пиши сумму, я тебе переведу.

- Спасибо, Лесик, - искренне благодарю ее и отключаюсь.

Приходит сообщение от Олега с адресом торгового цен-

тра.

Что ж, поеду.

Может, это поможет мне развеяться.

До ТЦ я добираюсь за двадцать минут, и могу спокойно сама походить по магазинам.

Ровно через час Олег появляется в магазине. Длинное пальто прикрывает пятна на его брюках.

Заметив меня, он быстро подходит.

- У нас мало времени, поэтому мы решим эту проблему очень быстро. Он сразу ведет меня в самый дорогой бутик мужской одежды.

Нас встречает радостная девушка, и тут же предлагает несколько вариантов брюк,

Олег скрывается в примерочной.

Я стою рядом. Снова хочу поднять свой вопрос. И тут он распахиват шторку.

Выходит к зеркалу и с сомнением осматривает себя.

- Они вам велики, - произношу я.

- Девушка, ну что вы такое говорите? – встревает консультант. – Они же прям идеально сели на него.

- Я понимаю, что вам надо продать. Но клиент в любом случае купит брюки. Зачем ему втюхивать то, что ему не идет? – впиваюсь в нее взглядом.

- Нам лучше видно ,что идет нашим покупателям, а что нет, - резко отвечает девушка.

Я вздыхаю.

Олег примеряет следующие.

- Послушайте, - произношу я, стоя у кабинки, - дайте мне шанс доказать свою невиновность.

- Мы уже все обсудили. Решение принято, - холодно отвечает он.

- Да вы бессердечный кусок льда! – не выдерживаю я. – Уперлись в то, что я во всем виновата и не видите, что меня могли просто подставить.

Он выглядывает из-за шторки.

- Зачем?

- Причин может быть много. Вдруг у меня есть недоброжелатели? Или кто-то захотел избавиться от меня, освободив место для себя?

- Да у тебя мания величия, Марина, - в глазах мелькает странный огонек.

- Я пытаюсь рассуждать логически, - продолжаю настаивать.

Олег выходит из примерочной.

- Вот, - произношу я, - совсем другое дело.

Он бросает на меня взгляд и просит консультанта рассчитать его.

Я подхожу к терминалу, чтобы приложить карту. Но Олег резко останавливает меня.

- Убери карту. Я сам оплачу.

- Но… я же обещала. Это был мой косяк.

- Неужели ты думаешь, что я позволю своей сотруднице

оплатить мне брюки? – холодная улыбка касается губ.

- Бывшей, - напоминаю я.

- Неважно.

Он прикладывает карту. И через минуту мы уже выходим из магазина.

- Олег Сергеевич, вы же понимаете, что я так просто не оставлю это дело, - энергично заявляю я.

- Этот вопрос меня больше не волнует.

- Зачем тогда вы поехали со мной по магазинам? – начинаю злиться и чувствую, как горят мои щеки.

- Стало интересно, как далеко ты зайдешь. Я думал, ты не приедешь. И потом был уверен, что оплачивать ты не станешь.

- я бы оплатила. Это мой косяк и я его признаю. А со статьей вины моей нет! – категорично заявляю я.

И в этот момент раздается звонок на его телефон. Он сразу же берет трубку, и лицо его мрачнеет. Серые глаза пристально смотрят на меня.

Потом он убирает телефон и ледяным тоном произносит:

- Невиновата значит?

Его голос звучит так, словно я совершила самое страшное преступление в мире. Внутри у меня все переворачивается и сжимается от внезапно взявшейся паники.

Неужели еще что-то произошло?

- Мало того, что ты разместила фейковые факты, так ты еще и сливала информацию нашему главному конкуренту!

Глава 6 Олег Кирсанов

- Что? – в ярости произносит она.- Что за бред?

- Это не бред. Наша служба безопасности проверила все твои гаджеты. Ты даже не удосужилась скрыть сей факт. Ну, Марина, а я ведь почти поверил тебе.

Она смотрит на меня удивленными глазами. И мне кажется, что эта новость ее поразила так же сильно, как и меня.

Но зная женские хитрости, я мог и ошибиться в ее реакциях.

Нужно просто быть осторожнее, когда принимаешь на работу людей без опыта.

- Это неправда! Это клевета! – возмущается она.

- Шансов у тебя нет. Надеюсь, вещи ты собрала, - я иду к выходу из торгового центра.

- Но Олег Сергеевич, - она бежит за мной. И я понимаю, что эта пиявка от меня не отстанет.

- Я все сказал. Или ты хочешь, чтобы я еще и в суд на тебя подал?

- Да это бред. Зачем е сливать какую-то информацию? Для чего?

- Ради денег, - холодно отвечаю я.

Она так и бежит за мной на парковку.

- Я уверена, что меня кто-то подставляет.

- А я – нет. Прощай, и не беспокой меня больше! – повы-

шаю я голос напоследок.

Сажусь в машину и со злости хлопаю дверцей.

Завожу мотор и выворачиваю на дорогу. В зеркала заднего вида вижу, что она продолжает растеряно стоять на парковке.

Ну и черт с тобой.

Мне теперь разгребать еще и эти проблемы.

Черт бы побрал всех баб мира! Одни проблемы от них.

Я еду на встречу. Хотя мне уже пора домой. Паша обещал забрать брата из детского сада и встретить Алиску из школы.

Господи, теперь еще и детей контролировать. Набираю номер своего приятеля адвоката – Кирилла.

- Ну, привет, - произносит он.

- Нужна твоя помощь.

- Да ладно? – не верит он. – Неужели сам Кирсанов разводится?

- Представь себе. Возьмешься?

- Разве я могу отказать другу, - слышу как он улыбается в трубку. – Только я привык оставлять муже с голым задом, а тут придется жену.

- Вот и попрактикуешься. Будет новый опыт. Расширяй границы, - я тоже улыбаюсь.

- Что случилось то?

- Бросила, прикинь. Меня?

- Отчаянная женщина, - продолжает шутить Кира.

- С детьми. Уезжает с любовником жить в Португалию.

- Да ладно?! Лика? Бросила троих детей? Ты серьезно?

- Более чем. Она даже попрощаться с ними не желает.

- Будем лишать ее родительских прав? – уже серьезно спрашивает Кирилл.

- Естественно. Им такая мать не нужна. А я как-нибудь справлюсь.

- Хорошо. Скинь мне свой брачный договор и всю инфу по недвижимости. Я подумаю, как лучше сделать.

- Спасибо, дружище.

Я отключаюсь.

Приехав в ресторан на встречу, я стараюсь сосредоточиться на работе.

Будущие партнеры слегка задерживаются.

Я рад ,что могу привести мысли в порядок.

Открываю почту, чтобы посмотреть анкеты нянь. Быстро пролистываю кандидаток.

Что-то мало из них мне подходит. Разве они смогут справиться с моими несносными детьми? Да еще и следить за Пашкой и его успеваемостью, хотя он и взрослый уже. Но с характером.

Из задумчивости меня выводит голос одного из партнеров.

- Добрый вечер, Олег.

- Добрый, - прохладно здороваюсь я.

Общение проходит как ни странно легко. Мы уверенно обсуждаем все детали сделки. Приходим к общему согласию

и договариваемся, что юристы обменяются предложениями. И тогда уже состоится финальное подписание.

И их небольшое издание вольется в мое. Тем самым мы расширим нашу сферу влияния.

После встречи я сразу мчусь домой.

Меня тут же встречает заревнный Максим. Он бросается ко мне и обнимает за ногу.

- Что? Что случилось? - в панике спрашиваю я.

- Это все Лиска! – рыдает он. – Она выбросила миои игрушки в окно.

- Алиса! – жестко зову дочь.

- Что? – недовольно произносит она.

- Ты зачем это сделала?

- А пусть не лезет ко мне, когда я занята! – резко разворачивается и уходит в свою комнату, хлопая дверью так, что дрожат окна.

- Макс, гну не плачь. Найду я твои игрушки. Просто Алиса сейчас нервничает и ей, правда, не стоит мешать.

Хотя почему она нервничает, я понятия не имею. Но по ее выражению лица и поведению, было заметно, что и у нее что-то случилось.

Может, Анжелика им все-таки позвонила?

- А мама не приезжала? – спрашиваю я у Макса.

- Нееет, - продолжает всхлипывать он.

- Ладно, не плачь. Сейчас поищу на улице. ,

Я оставлю сына и выхожу из квартиры.

Неужели теперь меня ждет каждый такой веселый день?

Спустившись вниз, иду под окна. Нахожу в сугробах две игрушки, и уже хочу вернуться назад, как снова звонит телефон.

Номер незнакомый.

Я снимаю трубку.

- Олег Сергеевич? – раздается мужской голос.

- Да это я.

- Павел Олегович Кирсанов – ваш сын?

- Да, - произношу я мертвым голосом, чувствуя, как внутри все обрывается. – Что случилось?

- Ваш сын в больнице. Можете подъехать?

Я тут же бегу к машине.

Глава 7 Олег Кирсанов

Сбрасываю звонок и тут же набираю номер дочери. Быстро говорю ей, чтобы она последила за Максом, а мне нужно отъехать срочно в одно место.

Пугать я не стал. Нужно сначала самому понять, что случилось.

Резко выруливаю на проезжую часть и еду в городскую больницу.

Сердце нервно бьется в груди.

Куда еще мог вляпаться мой драгоценный сынок? Неужели с кем-то подрался?

Сколько раз я ему повторял, что кулаками вопросы не решаются! Нужно уметь договариваться и искать компромиссы.

Но нет. Чуть что, в дело кулаки.

Я глубоко выдыхаю.

Подъезжаю к больнице, паркую машину и быстрым шагом мчусь к зданию. На ресепшене мне отвечают, куда пройти и я поднимаюсь на третий этаж.

Нахожу палату и врываюсь к нему. Сын лежит на кровати и смотрит в потолок. Синяк под глазом, шрам над бровью.

- Что случилось? – беру стул и сажусь рядом? – Ты как вообще?

- Да все норм, пап, - произносит он.

- Опять? – строго спрашиваю его.

- Нет, я не дрался.

- А что это тогда? – хмурюсь я.

- Мы просто слегка повздорили и разошлись во мнениях по поводу одного музыкального фрагмента.

Я ухмыляюсь. Прямо, как в мушкетерах.

- Ну? И кто тебя так отделал?

- Неважно, - машет он рукой. – Все норм, не переживай.

В палату входит врач и быстро рассказывает мне, что с сыном.

- Легкое сотрясение мозга, синяки и вывих плечевого сустава. Ему нужен покой.

- От меня что-то нужно?

- Нет. Ему оказали всю медицинскую помощь. Пусть пару дней полежит у нас. Потом мы его отпустим.

- Хорошо, спасибо, - жму врачу руку.

Снова смотрю на сына и на его синий фингал.

- Ну, красавчик, - уже спокойно произношу я.

- Отстань, пап.

- Ладно, постарайся не наделать глупостей здесь. Завтра я к тебе заеду.

- Хорошо, - он слабо улыбается и закрывает глаза.

Я выхожу из палаты и направляюсь к кулеру, возле которого стоит…

Я не могу в это поверить.

Марина?

Волна гнева снова накатывает на меня. Неужели, она меня преследует? Вот же настырная девчонка.

- Ты следишь, что ли за мной? – рявкаю я над ней.

От неожиданности она вздрагивает и оборачивается.

Стаканчик с водой падает из ее рук.

- Тот же вопрос, - тут же язвит она.

- Я же тебе все сказал! – жестко заявляю я.

- Олег Сергеевич, не думайте, что весь мир крутится только вокруг вашей сомнительной персоны. Есть и другие люди вокруг. И проблемы тоже существуют другие, а не только ваши и вашего издания.

- Осмелела, я смотрю.

- Пфф, я все равно больше не ваш сотрудник.

- Ты не ответила, что ты здесь делаешь? – я наливаю себе воды.

- Это вас не касается.

Мы отходим от кулера в сторону. Я внимательно разглядываю ее. Вид у нее напряженный и уставший. Явно тоже что-то случилось.

- У тебя кто-то в больнице? – уже спокойнее спрашиваю я.

- Сестра, - нехотя отвечает она.

- Что-то серьезное?

- Слава богу, нет. Подралась с каким-то остолопом. И вот результат.

- Что? – напрягаюсь я и чувствую, как нехорошая догадка заползает в мое сознание.

- Да вот так. Девочки, оказывается, не хуже мальчиков, любят отстаивать свою правоту кулаками. А сколько раз я ей внушала, что так вопросы не решаются. Бесполезно. Трудный возраст.

- Случайно не из-за музыки твоя сестра подралась?

- А вы откуда знаете? – она с удивлением взирает на меня.

Надо же. Еще этого мне не хватало. Теперь нас объединяет не только суд, но и конфликтующие детки.

Просто прекрасно.

К моим проблемам прибавилась еще одна. И имя ей Марина.

- Потому что твоя взбалмошная сестрица избила моего сына!

- Что? – не верит она. – С чего вы это взяли?

- Мой сын лежит в соседней палате с сотрясением мозга между прочим.

- О боже. Но этого не может быть.

- Сам в шоке, - выбрасываю стаканчик в мусорное ведро.

- Я не знала, - произносит она. – Я еще раз поговорю с ней.

- Будь любезна, объясни ей, что бить мальчиков нехорошо.

- Так и вы объясните своему нахалу, что девочек бить тоже нельзя! – повышает она голос.

- Не груби мне.

- Пусть ваш сын извинится за грубость!

- Тогда и твоя сестра должна извиниться.

- С чего вдруг? Он первый начал конфликт.

- Она ударила его по голове и довела до сотрясения мозга. Ты реально считаешь, что мой Макс виноват?

- Естественно. Он мужчина или где? Как можно вообще драться с девчонкой? Даже если у вас не совпали мнения?

- Тут я вынужден согласится. Но извиниться должна твоя сестра тоже.

- Никогда! – вдруг раздается девчячий голос за нашими спинами. – Он вообще не прав. И извиняться я не перед кем не стану.

Глава 8 Марина Углова

Я перевожу взгляд на Берту. Сестра стоит у двери своей палаты и самоуверенно смотрит на нас.

- С какой радости, я должна извиняться?! – снова начинает она, я даже не успеваю опомниться, чтобы прервать ее. – Этот малолетний сопляк будет мне еще указывать, как я должна играть на барабанах! У него вообще слуха нет, а еще солист называется.

Тирада Берты длится долго, она добавляет красок и своих эмоций. А я понимаю, что теперь моих шансов на спасение собственной репутации становится все меньше.

Мало того, что я ему все испортила, теперь еще моя сестра побила его сына.

Даже думать не хочу, что он сейчас начет высказывать.

- Берта! – строго произношу я. – Иди в палату. Врач сказал отдыхать.

- Ты чем его ударила? – грозно спрашивает Олег Сергеевич и делает шаг ей навстречу. Я тут же встаю между ними.

- Она еще ребенок! – встреваю я.

- Гитарой! – гордо отвечает Берта.

- Ты сломала его гитару, которую я покупал в Америке? – я вижу как его глаза наливаются кровью.

- Берта, быстро в палату! – командую.

- Олег, постойте! Олег Сергеевич, - тут же исправляюсь я.

И чувствую, что сердце так и продолжает стучать как сумасшедшее. – Давайте, все спокойно обсудим!

- Спокойно!? – рявкает он. – Да ты мне испортила все! Вместе со своей ненормальной сестрицей!

Он резко разворачивается и идет к лифту. Я бегу за ним следом.

- Да подождите!

- Что? Что еще ты хочешь мне испортить?

- Слушайте, в статье я невиновата. С сестрой я поговорю. И, - собираюсь с духом, - я выплачу вам стоимость этой гитары. Я понимаю, что Берта виновата и готова оплатить инструмент.

- Ты вообще знаешь, сколько она стоит?

- Олег…Сергеевич, я все понимаю. И да, я готова оплатить причиненный ею ущерб.

- Интересно как? – он прищуривается и внимательно смотрит мне в глаза.

- Что значит как? – не понимаю я. – Деньгами естественно.

- Ты уже слишком много мне должна. Не находишь?

Я замолкаю.

Потому, что прекрасно понимаю, что он прав. И как выкручиваться из всей этой ситуации не представляю.

- Дайте мне шанс, - снова произношу я, внимательно наблюдая за его реакцией.

Он бросает на меня какой-то странный взгляд, разворачивается и выходит из больницы. Я следую за ним.

Мы подходим к его машине. Он садится за руль, и я, не знаю зачем, прыгаю следом.

- Ты что творишь? – ледяным тоном спрашивает он. – Выйди из машины.

- Не выйду.

- Ты хочешь, чтобы я тебя отсюда выкинул?

- Не посмеете. Неужели вам неинтересно, кто в вашем издании проворачивает все эти штучки?

- Нет. Я все решил. И мнения своего не поменяю. Выходи из машины. Мне нужно домой!

- Не выйду, пока вы не дадите мне шанс доказать свою непричастность!

- Ну смотри. Сама напросилась!

Он резко газует и мы выезжаем на дорогу. Олег мчится на большой скорости. Я только успеваю замечать как мелькают дома и деревья в окно, сливаясь в одно полотно.

Черт!

Ненормальный какой-то!

Он снова бросает на меня короткий взгляд и возвращается к дороге. Вскоре мы подъезжаем к дому в элитном комплексе.

Зачем только я села в его машину?

- Выходи. Мы приехали. Или будешь ночевать здесь? – ухмыляется он.

- Олег Сергеевич, я уже столько раз просила вас дать мне шанс, что любой другой бы согласился.

- Вот именно. Любой другой. Ты не на того нарвалась, девочка.

- Я хочу вернуться на эту работу! – тут же заявляю я, ощущая, что у меня все равно слегка дрожат руки. То ли от скорости, то ли от усталости, то ли от безысходности своего положения.

- Мне такие сотрудники не нужны. Я это уже говорил. Он шагает к подъезду, я иду за ним.

- Вы можете хотя бы допустить мысль, что я реально невиновата? И тогда ваши претензии не обоснованы. И получится, что вы должны будете извиниться передо мной за свой поступок.

Неожиданно Олег начинает смеяться.

- Извиниться перед тобой? Ну, насмешила.

Я смотрю на его лицо. Смех вроде естественный, а взгляд до того уставший и грустный, что становится некомфортно.

Вдруг я ему окончательно испортила вечер? Может, его ждет жена? Романтический ужин.

А тут я со своими проблемами? Да еще и сестрица удружила ситуацией.

Я вздыхаю.

- Ладно, извините, что побеспокоила. Я просто точно знаю, что невиновата. Простите, что отвлекла. Вас, наверное, жена ждет. А я тут…

- Да никто меня не ждет! – резко отвечает он.

Глава 9 Олег Кирсанов

Смотрю на ее изумленное лицо и понимаю, что сказал лишнего. Но слова обратно не заберешь.

Ладно, черт с ними со всеми.

У меня был ужасный день. И мне нужно еще накормить детей каким-то ужином.

Интересно, что-нибудь есть в холодильнике?

Я открываю дверь в подъезд, и на меня с диким кошачьим воплем вылетает наш белоснежный кот – Наполеон.

Я даже не успеваю понять, откуда он мог тут взяться, как на улице появляется Алиса, бегущая за ним.

Я тут же разворачиваюсь и вижу, что Марина опережает мою дочь в погоне за котом.

Господи, что за дурдом?

И почему это все свалилось на меня? Почему Лика ушла в самый неподходящий момент?

- Как зовут кота? – кричит Марина моей дочери.

- Наполеон!

- Напо, стой! – раздается голос Марины. А я продолжаю стоять посреди улицы и наблюдать эту сумасшедшую картину. Кот останавливается возле соседнего подъезда, а Марина тихо подкрадывается к нему.

- Наполеон, постой, не уходи. На улице прохладно, тебе не стоит оставаться здесь! Пойдем домой? А? – она подходит

все ближе и ближе к коту.

Алиса медленно возвращается ко мне.

- Кто это? – спрашивает дочь.

- Да так, сотрудница моя. Бывшая, - зачем-то добавляю я.

- Почему бывшая?

- Уволил сегодня! – чуть эмоциональнее произношу я.

В этот момент кот разворачивается к Марине и спокойно идет. Она гладит его по голове, а он запрыгивает ей на колени.

- Это невозможно! – произношу я. – Он же не воспринимает чужих!

- Невероятно, - вторит мне дочь.

Марина поднимается и направляется к нам. Кот сидит у нее на руках так, что кажется, он обнимает ее передними лапами.

Когда она подходит к нам, я слышу его довольное урчание.

- Надо же, - произношу я.

- Спасибо, - искренне произносит дочь.

- Какой милый и пушистый кот, - улыбается Марина, и я впервые замечаю, что у нее красивая улыбка.

- Он не любит чужих, - строго произношу я.

- Я не чужая для животных. Они меня любят и понимают.

- Круто, - произносит дочь. – Прям любые животные?

- Даже бездомные могут ходить за мной табунами. Однажды, когда я гуляла, ко мне прибежал щенок, которого хозяин искал по всему парку. Он просто пришел и сел рядом

со мной.

- Офигеть, - снова восхищается моя дочь.

- Так, - встреваю я. – Быстро домой. И вообще как он здесь оказался?

- Это все Макс, он открыл дверь, все ждал тебя, а Наполеон выскочил.

- Понятно.

Мы входим в подъезд. Придется впустить Марину в квартиру. Иначе опять бегать за котом по всей улице.

Дочь входит первой, потом я пропускаю Марину и закрываю за собой дверь.

- Можешь отпускать кота, - говорю я.

- Ему нравится. Еще пять минут.

Она гладит его за ухом и что-то нашептывает ему, а он сидит на руках и довольно урчит еще сильнее.

- Предатель, - бурчу я, глядя на кота. – Кинулся к первой встречной!

- Еще раз говорю, животные меня чувствуют и понимают. Они знают, что от меня не исходит опасности, поэтому сразу расположены на общение.

- Очень странно.

- Это нормально, когда с животными дружишь, - протестует она.

- Папа, - вбегает в коридор сын, - я есть хочу.

- Сейчас, малыш, один момент и все будет.

Дочь уже уходит в свою комнату, находится с нами ей ви-

димо неинтересно. Сын смотрит на кота и улыбается.

- Нашелся?

- Скажи тете Марине спасибо. Если бы не она – кот бы умчался в неизвестном направлении.

- Спасибо, - произносит он и тянет руки к коту. Марина опускает животное, которое не спешит покидать нас. Макс гладит его и забирает с собой.

- Проходи. Чай будешь? – приходится быть гостеприимным. Все-таки она спасла меня от скандала с детьми и их слезами, если бы кот потерялся.

- Пожалуй, - выдыхает она. Я показываю, где кухня. Она проходит по коридору и располагается на стуле.

Я быстро переодеваюсь, обещаю детям, что ужин скоро будет готов и возвращаюсь в кухню.

Марина спокойно сидит за столом и разглядывает просторную кухню.

Я включаю чайник.

- В общем, Олег Сергеевич, извините. Я не хотела вам грубить и хамить. Но я все равно не виновата в той статье.

- Хорошо, - произношу я и ищу, что бы приготовить детям.

- То есть вы дадите мне шанс?

- Да, хорошо, - снова соглашаюсь я, слушая ее в пол-уха. Да где же все каши. Надо сварить им овсянку что ли.

- Только потом не говорите, что этого разговора не было. Мне нужно будет появиться в офисе завтра, и я попробую

найти следы.

Я разворачиваюсь к ней.

- Ты умеешь варить кашу? – это единственное, что меня сейчас волнует.

- Какую? – спокойно уточняет она.

- Любую, наверное, - пожимаю я плечами. – Овсянку хотя бы.

- Вы не знаете, что едят ваши дети? – она удивленно вздергивает брови.

Я снова отворачиваюсь. Какая-то девчонка будет еще издеваться надо мной.

- Всем занималась жена. Я работал. Мне нужно было развивать свое издание.

- Понятно, - она встает со стула.

- Ты куда?

- Спрошу ваших детей, что они любят. Иначе, какой смысл готовить то, что они не едят?

Резонно.

Я почему-то об этом не подумал. Марина возвращается через пять минут. А я уже наливаю чай в чашки.

- Ваш сын любит молочную гречневую кашу, а Алиса – рисовую с овощами. У вас есть продукты?

-Я не знаю, - в растерянности произношу я и делаю глоток чая.

- Понятно, - в очередной раз протягивает она. – Тогда отойдите и не мешайте, - вдруг командует она.

А у меня реально нет сил сопротивляться. Потому что за сегодня произошло столько событий, что голова идет кругом.

Я наблюдаю, как она ищет крупы и начинает готовить. Как-то у нее все получается быстро и аккуратно.

Наверное, мне все-таки придется нанять няню. И повара. Иначе я не смогу работать. Я сойду с ума.

Через полчаса все готово. Дети съедают ужин с удовольствием, пьют чай с печеньем и уходят к себе.

- А я? – неожиданно спрашиваю ее.

- Что вы?

- Я тоже хочу есть.

- Обещайте, что ваше согласие останется в силе. И я смогу доказать свою невиновность.

Я замолкаю на время. Обдумываю ее предложение. И тут вдруг меня посещает совершенно дикая идея.

Но я все-таки решаю ее озвучить:

- С одним условием, - прищуриваюсь я и наблюдаю за ее реакцией.

- Каким?

- Ты станешь няней моим детям.

Глава 10. Марина Углова

Я смотрю на него в полном недоумении.

Няней? Для его детей?

Но это же не возможно. Я не умею ладить с детьми. У меня никогда не было подобного опыта. Как он вообще это предполагает?

- Это невозможно, - выдыхаю я. – Я – журналист, а не няня.

- Значит, ты не сильно хочешь вернуться на свою позицию, - заключает он.

Я же продолжаю стоять, как вкопанная и осознавать, что сейчас решается моя судьба. Вот так просто. Одной фразой.

И вообще я могу сама все перечеркнуть. Откажусь и все. Никаких шансов у меня не будет.

А если соглашусь, то, как тогда я буду отстаивать свою невиновность? Если буду вынуждена сидеть с его детьми.

- Я хочу! – тут же протестую я. – Но поймите вы тоже, что я не профессионал, я не умею контактировать с детьми.

- Зато наш кот тебя принял. А это самое важное, я считаю. Полдела сделано.

- Олег Сергеевич, это бред. Полный бред.

- Я тебя не заставляю. Я всего лишь навсего предоставляю тебе выбор. Или ты соглашаешься быть няней, и у тебя появляется шанс обелить себя. Или нет. Решение за тобой.

- Но это не выбор! – в панике произношу я.

- Выбор. Просто не всегда он бывает таким, каким хочешь его видеть ты. И вообще, нужно уметь выбирать из двух зол.

- Вы – жестоки.

- Я – справедлив.

- Это спорно, - не выдерживаю я, чувствуя, как все закипает внутри. Щеки горят от возмущения, и я ничего не могу с этим поделать.

- Пока ты думаешь, приготовь мне ужин, а я пойду проверю: сделала ли уроки моя дочь.

Он выходит в корридо и прикрывает за собой дверь.

Я останусь в полном недоумении.

Как ему могла прийти такая идея в голову? Это же реально риск. У него сын маленький, ему от силы года четыре. За ним нужен внимательный присмотр.

Ладно Алиса, она хотя бы в школу ходит. Здесь могут возникнуть только межличностные конфликты. Я ей не понравлюсь, она подумает, что я имею виды на ее отца, будет еще ревновать.

Господи, как я могла вляпаться во все это?

Но разве у меня есть выход? Или выбор?

Я достаю мясо из холодильника, обрабатываю, добавляю специй и ставлю в духовку. Пусть запекается. Мою оставшиеся овощи и делаю салат.

Надо что-то решать, но что?

На работу я вернуться хочу. Точнее мне это необходимо.

Но что делать с функцией няни? Я ведь не смогу. У него трое детей.

Еще сын, которого избила моя сестра. Вот с ним точно будут большие проблемы.

Внезапно дверь распахивается, и Олег снова появляется в кухне.

- Подумала? – прищуривается он.

- Нет.

- Ну, смотри, ты мне еще за сына должна.

- Я? – возмущенно переспрашиваю его. – Пусть они с Бертой сами разбираются.

- Вообще я мог бы написать заявление на твою сестру.

- Ваш сын первый начал ее доставать. Обычная защитная реакция.

- Серьезно? – злится он. – Защитная реакция бить гитарой по голове?

Я молчу. Пожалуй, он прав. Гитарой по голове – это перебор.

- Мясо скоро приготовится. А мне пора.

- Куда ты собралась в такую поздноту?

- Домой.

- К жениху торопишься? – вдруг тон его становится несколько язвительным.

- Нет. Он получил отставку.

- О, да ты девушка с характером. Пожалуй, ты идеально подходишь моим детям.

- Я еще не дала своего согласия.

- Я понимаю, тебе нужно подумать. Но не затягивай с решением. Я уже завтра начинаю отсматривать кандидаток в няни. И второй раз предложения тебе делать не буду.

- Если вы учтете мое условие.

- По поводу работы? Хорошо. Я согласен. Ты можешь завтра попытаться найти следы вмешательства в статью, и если ты окажешься права, мы забудем этот инцидент.

- Но тогда я должна буду вернуться на работу.

- Нет. Мое условие остается прежним. Ты будешь работать няней. А журналистика тебя подождет.

- Но, - начинаю возмущаться, - я же могу работать удаленно. В моем присутствии в офисе нет никакого смысла.

- Я понимаю. Но тогда ты не сможешь уделять полноценное внимание детям. А я должен быть уверен, что с ними все в порядке. Что они, как сегодня, не выпустят бедного кота на улицу, или не разобьют окно.

- Но хотя бы полставки? – прошу его.

- Марина, хватит торговаться. Либо так, либо никак. Я все сказал. И так пошел на уступки.

Он садится за стол и ждет, когда я ему подам мясо с салатом. Неужели, сам взять не может?

Вот же разбалованный семейной жизнью человек!

Через пять минут он начинает с аппетитом поглощать мясо.

Я стою и думаю, как теперь из этого всего выползти. Но

понимаю, что другого шанса у меня не будет. И пока есть такая возможность…

- А если ваши дети меня не воспримут? – хватаюсь за последнюю соломинку.

- Это твоя проблема. Ты должна сделать так, чтобы они приняли тебя, как родную. Примерно так же, как Наполеон, - он расплывается в холодной улыбке.

В этот момент раздается звонок в дверь. Олег с недоумением смотри на часы.

- Интересно, кого могло принести в это время?

Мы идем в коридор. Он открывает дверь, и я вижу на пороге шикарную красивую женщину. Она быстро оглядывает меня и проходит в квартиру.

- Кирсанов, где мои дети? Я все-таки решила с ними попрощаться!

Глава 11 Олег Кирсанов

Удивление расползается по моему лицу. Я стою в коридоре и наблюдаю, как моя женушка вальяжно с гордо поднятой головой шествует в комнату детей.

- Ты же не собиралась с ними прощаться! – холодно произношу я, хотя ощущаю внутри комок боли.

- Я передумала, они все-таки мои дети.

И только сейчас она бросает взгляд на Марину. Подходит к ней и улыбается.

- Хорошенькая. А ты быстро нашел мне замену.

- Что вы себе позволяете? – встревает Марина.

А я вижу, как начинает краснеть от возмущения ее лицо.

- Тебя это больше не касается, Лика, - жестко произношу я.

Черт возьми, теперь моя сотрудница будет свидетелей семейной драмы. Только этого мне не хватало.

- Да брось, Кирсанов. Мне на тебя плевать. Спи ты, с кем хочешь. У нас с тобой давно разные жизни. Жаль, что я это поняла слишком поздно.

- Прощайся с детьми и проваливай отсюда.

- Детка, - обращается она к Марине, - будь осторожна с ним. Он хитрый и изворотливый тип.

Лика разворачивается и заходит в комнату к детям.

До нас доносятся радостные голоса, но через минуту я

слышу плач Максима.

Лучше бы она не приходила!

- Я, пожалуй, пойду, - произносит Марина, обуваясь в коридоре. Тут же откуда ни возьмись к ней подходит Наполеон и трется об ноги. Она гладит его по мохнатой голове.

- Я вызову тебе такси, - произношу я, входя в приложение на телефоне.

- Я сама доберусь.

- Нет. Я сказал, поедешь на такси, значит поедешь.

Видимо я прозвучал очень грубо, потому что она только кивнула и больше ничего не сказала. Через пять минут к подъезду подъехала машина.

Марина вышла из квартиры и скрылась в лифте.

Я тут же захлопнул дверь и ворвался в комнату.

Макс сидел на руках Лики и плакал. Дочь сидела в кресле и мрачно смотрела куда-то в сторону.

- Мама, - хныкал Макс.

- Не плачь, сынок, я буду вас навещать. Но сейчас действительно лучше, если я уеду. Вам с папой будет гораздо лучше.

- Нет! – зло произносит Алиса. – Нам будет хорошо, если вы будете вместе.

- Милая, это невозможно, - совершенно спокойно произносит жена. – Мы разводимся, и уже точно вместе не будем.

- Значит, ты улетаешь с этим уродом? – произносит дочь.

И тут я удивленно взираю на дочь. Она знала? Знала, что моя жена мне изменяет?

Неужели, Лика, даже не скрывала этого от дочери? Ведь она еще ребенок!

- Не называй его так. Он очень хороший, - с нежностью произносит Лика.

А у меня внутри все переворачивается от нахлынувшей злости и презрения к собственной жене! Как она вообще посмела ставить в известность ребенка о своих похождениях?!

- Лика, пойдем поговорим! – рявкаю я.

Она опускает Максима на стул и выходит из комнаты.

- Ты сдурела? Ты как могла Алисе все рассказать? – цежу сквозь зубы.

Она смотрит мне в глаза и продолжает улыбаться.

- Не надо сжигать меня взглядом. Успокойся, Кирсанов. Твоя дочь – не грудной малыш. Она уже ходит в школу и все понимает. Тем более, они знакомы.

- Что?! – я начинаю терять самообладание и хватаю ее за руку.

- Отпусти, больно, - морщится она, и легкие морщинки появляются на ее безупречном лбу.

Я продолжаю трясти ее. А злость внутри меня только разрастается.

- Зачем?

- Дети должны знать правду. Зачем их обманывать. Мы расстались. Пусть знают, что шансов на восстановление отношений у нас нет и не будет. Я не хочу, чтобы они жили в иллюзиях!

- Лика, ты бросила троих детей. Как вообще у тебя язык поворачивается такое произносить.

- Кирсанов, я сто раз тебе говорила. Дети – не грудные. Пашке так вообще тринадцать лет. Он скоро сам к тебе в дом девчонку приведет. Так, что расслабься и успокойся. Наймешь няню, и она справится с двумя детьми.

- Какая же ты…

- Тем более я вижу, что ты уже присмотрел себе кого-то. Оперативно.

- Не неси чушь. Это моя сотрудница.

- Хорошенькая. Я бы на твоем месте обратила на нее внимание. Думаю, детям она понравится.

-Уходи! – не выдерживаю я. – Проваливай, и не смей даже звонить детям!

- Они мои дети, такие же, как и твои! – вдруг резко заявляет она.

- Даже не надейся. Я лишу тебя материнских прав! Поняла, женушка, драгоценная!

Глава 12 Олег Кирсанов

- Чего? – морщится она. – Даже не смей этого делать! – вдруг замечаю в глазах огоньки ярости.

Значит, попал в цель. Что ж, сама виновата.

- Интеерсно, почему? – складываю руки на груди и внимательно наблюдаю за ней.

- Ты с ума сошел? На каком основании?

- Ты бросила детей и улетаешь с любовником развлекаться. Мне кажется, прекрасное основание.

- Жить я улетаю с ним, а не развлекаться, - совершенно без смеха заявляет она.

- Это твой выбор. Раз ты бросила детей, то зачем тебе на них права. Все, забудь. Родишь еще. И будешь воспитывать их в совей Португалии.

Она резко подходит ко мне и с ненавистью смотрит в глаза.

- Я думала, мы расстанемся по-хорошему. А ты?

- Лика, раз уж ты оставила их мне, тогда я полностью забираю опеку над ними.

- Нет, Кирсанов, ты не посмеешь!

- Еще как посмею. Адвокаты уже разбираются с этим вопросом. Жди все соответствующие документы. А теперь изволь покинуть мой дом.

Она снова бросает на меня взгляд, полный презрения.

- И учти, что и имущество с тобой делить не буду!

- Это мы еще посмотрим, - рявкает она и идет в коридор.

Тут неожиданно Макс выбегает из комнаты и бросается к ней. Цепляется за ноги и плачет.

- Мама, не уходи! Почему ты бросаешь нас? Что мы сделали? Мы же любим тебя! Не уходи!

Вслед за ним выходит Алиса.

- Макс, хватит ныть. Ты уже не маленький. Мама сделала свой выбор. Мы ей не нужны! Так зачем упрашивать ее?

- Дочь, как ты можешь? – вздергивает брови жена.

- А что? – гневно произносит Алиса. – Мы должны были испытать счастье от твоего ухода? Бросила нас – вот и катись!

Алиса тут же разворачивается, уходит в комнату и хлопает дверью.

- А где Паша? – неожиданно вспоминает она про старшего сына.

- Скоро будет дома, - нагло вру я. Еще не хватало ,чтобы она устроила мне скандал из-за того, что тот попал в больницу.

- Вот видишь? У него вполне подростковая жизнь. Смотри, а то скоро станешь дедушкой.

- Лика, уходи, - цежу сквозь зубы. Пытаюсь взять на руки Макса, который рыдает и не отпускает Лику.

- Ну, Максимка, не плачь. Я буду вас навещать. Звонить.

- Это вряд ли, Лика.

- Посмотрим, - она разворачивается и выходит прочь.

Макс начинает плакать еще сильнее.

Я пытаюсь его успокоить, но у меня ничего не получается.

- Малыш, - произношу я, - на самом деле мама тебя любит. И вы совершенно ни причем. Просто у нее теперь другая жизнь. Такое бывает. Не плачь. У тебя есть я. Я всегда буду тебя любить и никогда не брошу. Слышишь?

- Угу, - кивает ребенок и обнимает меня за шею.

Я отношу его в комнату. Продолжаю говорить, какие-то успокаивающие слова, чтобы он уснул. Через полчаса он начинает дремать.

Алису я тоже отправляю спать.

- Пап, теперь тебе придется ходить на собрания в школу и следить за нашей успеваемостью. И, конечно, не забудь вступить в родительские чаты.

О, господи, за что мне все это?

- Хорошо, - киваю дочери.

Нужно будет наведаться в школу и познакомиться с классными руководителями детей.

Только когда все это делать?

Точно нужна няня.

А если Марина не согласится? Придется искать няню по анкетам. А как им доверять вообще?

Марину я хотя бы знаю не первый год.

Черт побери. Она же подставила мое издание.

Так, ладно. Оставим это на потом. Сейчас мне нужно со-

средоточиться и разработать план на завтра.

А уже потом буду разбираться с Мариной и ее взбалмошной сестрицей.

***

Утром собираю детей в школу и детский сад. Максим продолжает капризничать. Алиса ходит недовольная.

Хорошо, что отсался приготовленный рис с овощами. Приходится им кормить детей. Алиса молча съедает порцию. А Максим снова капризничает, заявляя, что не любит рис.

- Тогда пойдешь голодный в сад, - спокойно отвечаю ему. – Обещаю, вечером придумаю что-нибудь другое.

Макс недовольно впихивает в себя кашу.

А уже через полчаса я везу их в машине. Сначала завожу сына, а потом вместе с дочерью еду в школу.

Как раз и познакомлюсь с ее учителем.

Алиса показывает кабинет ее классной.

Я подхожу к нему, стучусь и открываю дверь.

Первое, что я вижу, это Марину, сидящую на стуле напротив учительницы.

- А вы видимо отец Павла? Проходите, у меня к вам тоже есть разговор.

Глава 13 Олег Кирсанов

- Видимо, - прохожу в кабинет и сажусь за стул рядом с Мариной.

Она слегка отодвигается в сторону.

- Итак, ваши, так сказать, дети не ладят между собой. И это дошло до предела. Павел в больнице, - произносит учитель.

Интересно, как зовут эту милую женщину? На вид ей лет пятьдесят, но грозный вид прибавляет ей еще несколько лет.

- Как и моя сестра! – встревает Марина.

- Вы обязаны поговорить с ними. У них перманентный конфликт. Они постоянно задевают друг друга и срывают уроки.

- Они учатся в одном классе? - изумляюсь я.

Черт!

Этого не может быть.

Таких совпадений просто не бывает. Это какой-то сюр.

- Представьте себе, - отвечает Марина. – Теперь вы будете знать и об этом.

Я пропускаю ее кол мимо ушей.

- Уважаемые родители, вам нужно сначала поговорить с каждым отдельно, а потом обсудить всю ситуацию вместе. Иначе эту проблему не решить.

- Мой сын ни в чем не виноват. И я понятия не имею,

почему ее сестра постоянно идет на конфликты.

- Это ваш сын добивает мою Берту, - не выдерживает Марина и бросает на меня взгляд, полный гнева.

- Хватит спорить. Виноваты оба. Вы должны уделять внимания своим отпрыскам! – заявляет учительница.

Черт, как же к ней обратиться то?

- Я со своей сестрой сама разберусь, - уверено произносит Марина.

- Я бы хотел поговорить с вами по поводу своей дочери.

- Мы обсудим это чуть позже, Олег Сергеевич.

Надо же, она знает как меня зовут.

А я – нет.

Блин. Неудобно как-то.

- Я могу идти, Галина Геннадьевна? – спрашивает Марина. – Обещаю ,воспитательная работа будет проведена.

- Хорошо, к вам у меня вопросов больше нет, - улыбается учительница.

Ну, Слава Богу, хоть она произнесла ее имя.

Я облегченно вздыхаю.

Марина поднимается со стула и выходит из кабинета.

- Дело в том, что теперь я буду ходить на собрания, и все вопросы вы будете решать со мной.

- Что-то случилось? – обеспокоенно спрашивает класрук.

- Все в порядке. Просто теперь я и мама, и папа.

- Понятно, - вздыхает она. – Но помните, что детям очень нужна мать в любом возрасте.

- Я понимаю. Но отныне так. Что с успеваемостью моей Алисы?

- Пока все хорошо. К ней вопросов нет. Лучше уделите внимание вашему сыну. Бить девочек, даже если она в чем-то виновата плохо, и не по-мужски.

- Да, я понимаю, - покладисто отвечаю я, хотя трижды не согласен.

Нет, бить, конечно, девочек нельзя. Тут я согласен. Но и девочки не должны избивать мальчиков. Это тоже не очень по-женски.

- У них переходный возраст. Будьте внимательны и прислушивайтесь к проблемам детей, - советует она.

- Хорошо, я понял.

Поднимаюсь со стула и иду к выходу.

- Оставьте ваши контакты. Я добавлю вас в родительский чат.

Я даю ей визитку и выхожу.

Черт, теперь еще и родительский чат. Вечно там будут, какие-то разборки.

Но как так оказалось, что сестра моей сотрудницы учится в одном классе с моим сыном?

Это же какое-то ужасное стечение обстоятельств.

Я выхожу на крыльцо и вижу, что Марина стоит возле дерева и с кем-то эмоционально разговаривает по телефону.

Романтические разборки?

Или уже пытается выяснить, кто испортил ее статью?

Когда она заканчивает разговор, я подхожу к ней.

- Подумала? – коротко спрашиваю ее.

- Мне кажется, я не справлюсь, - заявляет она.

- Тогда шансов на восстановление на работе у тебя не будет. И обелиться ты тоже не сможешь, - холодно заявляю ей.

Она тут же мрачнеет на глазах.

- Вы в офис?- вдруг спрашивает она.

- Да.

- Я с вами, - безапелляционно заявляет она.

- Сама не справишься? – вздергиваю я брови. Еще никто так нагло меня не эксплуатировала. Даже жена.

- Вы же все равно едете туда. И мне нужно кое что проверить.

- Марина, только в том случае ,если ты согласишься на няню! – резко заявляю я и бросаю на нее ледяной взгляд.

Она смотрит на меня внимательно. Будто взвешивает что-то.

- Хорошо. Я согласна, - твердо отвечает она.

- Ну вот. Совсем другое дело.

Мы идем к машине. Она как и в прошлый раз быстро забирается на переднее место.

Журналистская наглость у нее на лицо, конечно.

Хотя чего я ждал от человека, который мне полдня выносил мозг ,что не виноват в клевете в статье?

Только так и должна вести себя журналистка.

Я быстр выворачиваю на дорогу, и пока нет пробок, мы

быстро добираемся до здания, где располагается мо я редакция.

На входе мы сразу сталкиваемся с Олесей – ведущим журналистом моего издания и по совместительству еще одной сестрой Марины.

- Привет, - здороваюсь я.

- Олег, наконец-то, - быстро произносит она и бросает странный взгляд на Марину. – А тебя разве не уволили? – удивленно спрашивает она сестру. – Что ты тут делаешь?

Глава 14 Марина Углова

Фраза моей родной старшей сестры Олеси приводит меня в ступор.

В смысле, что я здесь делаю?

Я здесь работала до вчерашнего дня.

И вообще могла спокойно прийти за документами.

Олег Сергеевич переводит взгляд с нее на меня и молчит.

- А что тебя удивляет? – спрашиваю ее. – Документы никакие не подписаны. Я имею полное право здесь появляться.

- Олег, ты же ее уволил! Разве нет? – с каким-то недовольством произносит сестренка.

А я вообще перестаю понимать, что произошло за этот промежуток времени. Почему она вдруг так изменилась?

- Олеся, мои решения не обсуждаются. Пока Марина будет отстранена от работы, а увольнение заморожено.

- Почему?! – возмущается она. – Мы на грани огромного скандала, который скоро раздуют в прессе. Пока эта знаменитая парочка просто подала в суд. Но они грозились провести масштабную пиар-кампанию! И после всего ты готов сохранить сотрудника на работе? Я не понимаю! Где твоя жесткость?

- Прекрати, - ледяным тоном заявляет Олег. – Еще раз повторяю: мои решения не обсуждаются и не подвергаются критике. Все. Точка.

Он резко разворачивается и идет к лифту.

Я хватаю сестру за руку и разворачиваю к себе.

- Чем ты недовольна? – не понимаю я. – Ведь я вообще не виновата в том, что произошло со статьей!

- Правда? – вздергивает она брови. – А откуда тогда там клевета и бред про любовниц этого мужика? И не только любовниц.

- Я не знаю. Но я этого не писала. А ты должна быть на моей стороне.

- Марина, я на стороне издания. Я здесь работаю, и хочу, чтобы репутация у него была безупречной. И, прости, неважно, сестра ты мне в этом случае или нет. Такая же реакция была бы, если бы на твоем месте оказался другой сотрудник.

- Не думала я, что ты такая жестокая. Ведь никто не разобрался в причинах, а уже все готовы повесить на меня ярлыки. Ну, спасибо, сестренка!

- И не надо обижаться. Это работа. И это бизнес. Здесь сопли не подходят. Ты – журналист, и должна бы об этом знать и помнить.

Олеся резко разворачивается и, цокая каблуками, тоже направляется к лифту.

Я тяжело вздыхаю, достаю телефон и набираю Гену – одного из нашей редакторской группы. Он с пониманием выслушивает мою просьбу и обещает помочь.

Я поднимаюсь к нему в кабинет.

- Марин, я посмотрю все, что ты хочешь. Но мне кажется,

мы ничего не найдем.

- Давай, хотя бы попытаемся.

- Да не вопрос.

Я сажусь рядом с ним. Он открывает доступ к директории, где хранятся статьи, отправленные для размещения на нашем сайте. Ищет мою статью и смотрит историю изменений.

- Вот видишь, последние корректировки внесены ночью. Меня здесь не было в это время.

- Я понимаю, но здесь в это время никого не бывает, - разводит он руками.

- Да, но изменения же есть. Ты можешь посмотреть, с чьего айпишника это было сделано?

- Нужно айтишников просить. Я не могу.

- Я договорюсь.

- Не забудь пиво им купить. Они по-другому не принимают, - улыбается он.

- Спасибо, - благодарю я и выскальзываю из кабинета. Спускаюсь на второй этаж к нашим ребятам.

Они весело приветствуют меня. Я снова пересказываю свою проблему. И они без всяких сопротивлений готовы помочь.

Лёха предлагает мне сесть и выпить кофе. Я соглашаюсь. Несколько манипуляций руками и он получает айпи-адрес компьютера.

- И кому он принадлежит?

- Не знаю, - разводит он руками. – В нашей редакции такого нет. Это был вход со стороны.

- То есть как? У кого могла быть такая возможность? Ведь статья была в рабочей директории. Как он туда попал?

- Очень просто. Если человек имеет доступ. Он может подключиться с любого компьютера из любой точки.

- Это хотя бы доказывает, что это не я.

- Каким образом? – улыбается Лёша. – Ты могла это сделать с любого компа.

- Да, но я в этом ничего не понимаю.

- Наняла айти-спеца. Ща это не проблема.

- Еще раз да. Но зачем, мне подставлять себя же? – возмущаюсь я.

- Но вот тут ты права. Мотивов нет. Так что держи распечатку истории изменений, и адрес айпи.

- Спасибо, Лёшик. С меня пиво.

- Две бутылки.

- Не вопрос.

Я радостная выхожу из их кабинета. И думаю, что мне делать дальше. Идти сразу к Олегу? Или? А что или? Дальше я все равно ничего не смогу сделать.

Медленно поднимаюсь и иду в приемную Олега. Его секретарь меня радостно встречает.

- Ну что, разобрались? – спрашивает она.

- Нет еще. Но близки к этому. Олег Сергеевич у себя?

- Да. Сейчас я ему скажу.

Она нажимает кнопку на телефоне и сообщает ему о моем приходе.

Через мгновение я снова оказываюсь в его кабинете.

Он поднимает на меня недовольный взгляд.

- Что еще?

Я подхожу к столу, кладу перед ним распечатку, сделанную Лёшей, и произношу:

- Вот результаты по моей статье. Кто-то залез ночью с неизвестного айпи и внес коррективы. В общем, моей вины здесь нет. И нет возможности выяснить дальше.

Он смотрит на меня очень внимательно.

- Какая же ты упертая. Надеюсь, с моими детьми ты тоже будешь проявлять характер, - холодно заявляет он.

- Да. Но вы обещали разобраться с моей ситуацией, если я соглашусь на няню и найду доказательства своей непричастности.

- Мне сейчас не до этого, - он берет лист и прячет в папку. – А ты должна забрать Алису из школы, накормить и проверить ее задания, когда она его сделает. И Максима из садика вечером тоже зеберешь. Я всех предупредил, что теперь няня будет это делать.

- Но Олег Сергеевич!

- Я все сказал. Свободна!

Пока пишется новая глава, присоединяйтесь к моей новинке - "Развод в 45. Случайная правда". 16+

Где героине пришлось столкнуться с предательством мужа и его второй семьей.

***

– Это мой папа! – Кричит дочь.

– Нет! – Резко отвечает незнакомый ребенок. – Он мой папа! А ты ему никто.

Я в ужасе смотрю на детей и ничего не понимаю. Подхожу к мальчику и спрашиваю его спокойным голосом:

– А как зовут твоего папу?

– Владимир Покровский! – Гордо произносит ребенок имя мужа и мое сердце обрывается.

Надеюсь и жду вашей поддержки, в виде звезды "мне нравится" и ваших комментариев. Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтоб не терять.####

***

Ну а если на книге вдруг появится плашка 18+, не переживайте, ничего запрещенного там нет, просто боты Литнета для перестраховки ставят дисклеймеры. Со временем их уберут.

https://litnet.com/shrt/7BPJ

Глава 15 Олег Кирсанов

Марина смотрит на меня, словно я предлагаю ей съесть тараканов.

- Сейчас главное – мои дети, - чуть мягче добавляю я.

- Хорошо, - уныло произносит она. И я слышу разочарование в ее голосе.

Она резко разворачивается и идет к выходу. Я же смотрю ей вслед и неожиданно для себя задаю ей вопрос:

- А вы разве с сестрой не ладите?

Она останавливается и медленно поворачивает голову в мою сторону.

- С чего вы взяли? – вздергивает брови. Из двух фраз брошенных в коридоре?

- Мне показалось, что между вами есть какое-то напряжение.

- Вам показалось, - холодно отвечает она.

Неужели она на что-то обиделась? Или ей не понравилось, что я отложил на «потом» ее вопрос со статьей?

Что за резкая смена настроения?

Или она сразу недовольна всем? Но у них с Олесей явно что-то не так.

Марина бросает на меня равнодушный взгляд и решается все-таки что-то спросить.

- У меня будет к вам просьба.

- Какая? – удивляюсь я.

- Не сообщайте никому, что я буду работать у вас няней.

- Считаешь, что это должность тебя не достойна? – за секунду вспыхиваю я. Как она вообще посмела подумать, что работать у меня – это низко?

Мое настроение тут же рушится.

- Хорошо, - киваю я и углубляюсь в бумаги.

Марина открывает дверь и исчезает.

После хлопка я встаю с кресла и нервно прохаживаюсь по кабинету.

Черт.

Сколько проблем свалилось на меня за считанные дни. Я нервно тру переносицу, пытаясь сосредоточиться на работе.

Но видимо какой-то злой рок считает иначе.

Звонит мой телефон. Я быстро снимаю трубку и слышу взволнованный голос воспитательницы:

- Олег Сергеевич, вы должны срочно приехать!

Господи, да что еще? Жены нет второй день, а у меня проблема на проблеме. Но также не бывает?

Или бывает?

Или такое во всех семьях, просто я не замечал? Я всегда был занят работой, зарабатыванием денег, что бы жена ни в чем себе не отказывала, отдыхала там, где хочет да и наслаждалась жизнью.

Но ей оказалось мало всего этого. Ей нужны чувства и эмоции совсем в другом месте. Да и с другим человеком. И

плевать ей на детей.

Хватаюсь рукой за голову.

- Что случилось? – упавшим голосом спрашиваю ее.

- Максим подрался с двумя мальчиками. Вам нужно приехать сегодня.

- Но… я не могу.

Черт. У меня же встреча сегодня. Очередная.

И драка.

Снова драка.

Неужели у меня настолько неконтролирующие себя дети?!

Неужели нельзя было все решить простым диалогом? Что сразу руки то поднимать.

- С ним все в порядке?

- Синяк. Мы успели их разнять.

- Почему они подрались?

- Она деликатная тема. Давайте не по телефону.

- Хорошо. Я приеду.

Хватаю куртку и выхожу из кабинета.

- Ира, перенеси сегодняшние встречи.

- Хорошо, Олег Сергеевич.

Возле лифта меня догоняет Олеся. И мы вдвоем заходим в лифт.

- Олег, мне нужно с тобой поговорить.

- Мы все обсудили.

- Я понимаю, твои решения обсуждению не подлежат. Но

сегодня позвонила жена этого Пригарина. И устроила истерику. Ведь даже опровержения никто не написал! Надо что-то решать, Олег! – она нервно теребит мою руку.

- Хорошо, я понял.

Двери лифта открываются, и я выхожу в фойе. Олеся следует за мной.

- Давай, я напишу эту самую статью? – предлагает она.

- Сначала нужно разобраться.

- С чем? – взрывается она. – С тем, что Марина проявила жуткий непрофессионализм? Опозорила нас? А нам теперь разгребать?

- Олеся, хватит! У меня сейчас другие задачи.

Бросаю на нее гневный взгляд и выхожу на улицу. Быстро подхожу к машине, завожу мотор и резко выворачиваю на дорогу.

Через полчаса уже разговариваю с воспитателем.

Она в подробностях рассказывает мне суть конфликта. Макс удрученно сидит на стуле в конце кабинета и даже не смотрит на нас.

- Видимо, ваш сын тяжело переживает отсутствие матери. Да еще издевки от других детей. Все это негативно сказывается на состоянии ребенка. И первое, что он хочет, это решить все кулаками. Он думает, что так правильно.

- Я понял. Я постараюсь ему объяснить, что хорошо, что плохо.

- С родителями тех мальчиков я тоже поговорю. Надеюсь,

больше такого не повторится.

- Спасибо, - произношу я.

Подхожу к сыну и говорю ему, чтобы он собирался. Через пятнадцать минут веду сына за руку.

- Макс, ну ты же не маленький на все реагировать драками, - начинаю я.

Он идет, насупившись.

- Они сами виноваты, - бурчит под нос.

- Я понимаю. Но решать таким способом конфликты это слабость, прежде всего твоя. Ты им показываешь, что не можешь держать себя в руках. А значит, они могут и дальше задирать тебя. Макс, тебе нужно научиться не реагировать на такие выпады. Пусть говорят все, что хотят. Твоя задача быть сильнее и умнее их. Но сила не в том, что ты побежишь давать им физический отпор. Хотя в некоторых случаях только такой и нужен. Но вы все-таки дети. И драки до синяков – плохое дело.

- Они назвали маму шлюхой.

Как-как они назвали ее? Охренеть.

И это четырехлетние дети! Боже, куда я попал.

Я резко останавливаюсь и сажусь на корточки перед Максом. Чувствую, как во мне разгорается гнев и злость. Но я понимаю, что должен держать себя в руках и не показывать сыну, как я возмущен и зол.

- За такое надо давать отпор. Но в следующий раз, просто уйди в сторону и не обращай внимание. Это больше всего

их будет бесить. И запомни, мама у нас хорошая женщина. Она вас очень любит, но на данный момент ей лучше уехать в другое место. Но вы в этом не виноваты.

- Но они смеялись надо мной и говорили, что мама еще и кукушка.

- Все, милый, забудь об этом. Мама тебя любит я тоже. Ты наш – самый-самый распупусечный сын. Просто бывают такие моменты в жизни, что родители больше не могут жить вместе. Но помни, мы вас никогда не бросим и не оставим.

Я беру сына на руки и мы выходим из детского сада.

И куда мне теперь? С ним на деловую встречу?

Смотрю на часы, время обеда.

- Ты, наверное, хочешь есть?

- Хочу, - бурчит он.

- Поехали тогда на обед.

Усаживаю его на заднее сиденье и набираю номер Марины.

- Да, - отвечает она.

- Марина, скажи, а чем кормить Макса? Мы с ним едем в кафе.

Глава 16 Олег Кирсанов

В трубке повисает пауза. Представляю, как она сейчас закатывает глаза.

- В какое кафе? - голос у нее настороженный.

- Не знаю еще. Обычное. Где нормально кормят.

- Олег Сергеевич, ему четыре года. Ему нельзя острое, жирное, никаких соусов с майонезом. И газировку не давайте.

Я хмурюсь, глядя в зеркало заднего вида на Макса. Он ковыряет пальцем в обивке сиденья.

- Ясно. А что можно?

- Суп овощной, если есть. Курицу отварную или на пару, без специй. Макароны. Картофельное пюре. Компот или сок, но не из пакета, если найдете. И никаких сладостей до еды.

Я мысленно прокручиваю меню ближайших ресторанов. Черт, я даже не знаю, где такое подают.

- Он вообще это есть будет?

- Будет, если вы правильно закажете. Макс любит куриные котлетки, но смотрите, чтобы не жареные были. И овощи - огурец, помидор. Можно детский салат попросить.

Макс начинает дергать ногами по переднему сиденью.

- Папа, я хочу картошку фри! - заявляет он.

Марина, видимо, слышит.

- Ни в коем случае, - ее голос становится строже. - Не сто-

ит раздражать лишний раз желудок.

- Хорошо, хорошо, - я завожу машину. - Суп, курица, никакой картошки фри. Еще что-нибудь?

- Следите, чтобы он руки помыл перед едой.

Я смотрю на сына в зеркало. Он смотрит в ответ, и в его глазах читается явное намерение устроить мне проверку на прочность.

- Понял. Спасибо, Марина.

- Олег Сергеевич, - она помолчала. - Если что, звоните. Я на связи.

Я киваю, хотя она не видит.

- Хорошо.

Отключаюсь и выезжаю на дорогу.

Макс уже напевает что-то себе под нос. Деловая встреча отменяется. Сейчас у меня другая задача. Накормить собственного ребенка и не облажаться.

Кафе оказывается семейным, с детским меню и высокими стульчиками. Я облегченно выдыхаю. Хоть здесь повезло.

- Куриные котлетки на пару, овощной суп и компот, - говорю я официантке, сверяясь с инструкциями Марины в голове.

- Не хочу суп! - тут же заявляет Макс, свесив ноги со стула. - Хочу пиццу!

- Макс, котлетки. Ты их любишь.

- Не люблю! Хочу как тот мальчик! - он показывает на соседний столик, где ребенок постарше уплетает наггетсы.

Официантка ждет, улыбаясь профессиональной улыбкой.

- Макс, нам Марина сказала...

- А где Марина? Я хочу Марину! - голос его становится громче, и несколько посетителей оборачиваются.

Я сжимаю переносицу. Недавние переговоры с японскими коллегами были проще.

- Сейчас, - бормочу я официантке. - Минуту.

Снова набираю Марину. Она отвечает на второй гудок.

- Что-то случилось?

- Марина, - я стараюсь говорить тихо, но Макс уже начинает ныть и ерзать на стуле. - Можешь приехать? Мы в «Семейном очаге». Он меня не слушает.

Она молчит несколько секунд.

- Олег Сергеевич, сейчас я немного занята.

- Марина, ты уже приступила к своим обязанностям. - Макс начинает сползать со стула. - Макс, сиди! - я пытаюсь поймать его за руку. – Вечером ты не обязана контролировать моих детей. Но ситуация безвыходная. Я жду тебя.

Она вздыхает и соглашается.

Мне кажется, что прошла вечность.

За это время я пытаюсь отвлечь Макса телефоном, но он швыряет его на стол.

Пытаюсь заговорить с ним, но отворачивается. Суп остывает, котлетки лежат нетронутыми.

- Макс, ну съешь хоть немного...

- Не буду! Ты плохой!

Я устало смотрю на него. Плохой. Наверное, так и есть.

Наконец дверь кафе открывается, и входит Марина. Она в джинсах и простой куртке, волосы собраны в хвост. Без делового костюма, в котором работала в издательстве, она выглядит еще моложе.

- Марина! - Макс соскакивает со стула и бежит к ней.

Она подхватывает его, и он обхватывает ее за шею.

- Привет, мой хороший, - она гладит его по спине. - Что же ты папу не слушаешься?

- Он заказал невкусное!

- Да? А давай посмотрим.

Она подходит к столу, все еще держа Макса на руках. Я киваю ей.

Марина усаживает мальчика обратно на стул и придвигает к себе тарелку с котлетками.

- Ого, какие котлетки! Смотри, Макс, они же как раз такие, как ты любишь. Помнишь, мы вчера такие делали?

- Нет, - упрямо мотает он головой, но уже менее уверенно.

- А давай попробуем? Одну ложечку. За маму.

Макс хмурится, но открывает рот. Марина ловко отправляет туда кусочек котлетки.

- Вкусно? - она улыбается.

Он жует, потом кивает.

- Еще одну? За папу.

Я смотрю на них и чувствую странную смесь благодарности и собственной никчемности. Она справляется за минуту

с тем, над чем я бился полчаса.

Марина садится рядом с Максом, и он начинает есть. Не быстро, капризничая, но ест. Она терпеливо уговаривает, отвлекает разговорами, и постепенно тарелка пустеет.

- Молодец, - хвалит она, вытирая ему рот салфеткой. - Теперь можно и компот.

Макс пьет, довольный собой. Марина поднимает на меня взгляд.

- Спасибо, - говорю я. – Я не справился бы.

- Справились бы, - она пожимает плечами. - Просто нужна практика.

Официантка приносит меню, и я заказываю Марине кофе и салат. Она начинает отказываться, но я настаиваю.

- Ты бросила все и приехала. Это меньшее, что я могу сделать.

Макс, наевшись, начинает рисовать на детской раскраске, которую принесла официантка. Марина смотрит на него с мягкой улыбкой, потом переводит взгляд на меня.

- Олег Сергеевич, раз уж мы здесь. Я хотела вернуться к тому разговору. О статье. О том, что произошло в издательстве.

Я чувствую, как напрягаюсь.

- Марина...

- Я знаю, вы не хотите об этом говорить. Но вам нужно просто выяснить, кому принадлежит тот айпи-адрес. И все. Поймите, Олег Сергеевич, меня подставили. Я написала

честный материал, а некто вставил фейковые факты о нашей знаменитой семье.

Я смотрю на нее. В этот момент она выглядит очень серьезной и уверенной.

Потом на Макса, который мирно рисует, довольный и спокойный рядом с ней.

- Почему ты мне это показываешь? - спрашиваю я наконец. - Ты могла пойти в суд. Спокойно уйти к конкурентам.

- Потому что я не хочу скандала, - она откладывает телефон. - Я хочу справедливости. И потому что, несмотря на все ваши обвинения вы дали мне работу. Пусть и няней.

Я молчу, переваривая информацию.

- Я проверю, - говорю я наконец. - Если это правда, я разберусь. Обещаю.

Она кивает. Макс поднимает голову от раскраски.

- Папа, смотри, я нарисовал динозавра!

Я смотрю на каракули и улыбаюсь.

- Красивый динозавр.

Марина допивает кофе, и я замечаю, что она немного расслабляется.

Глава 17 Олег Кирсанов

Я смотрю на часы уже половина восьмого. Марина уже должна быть здесь.

За последние несколько дней после того ужина в кафе все идет на удивление гладко. Она приезжает утром, развозит детей по школе и садику, а вечером передает мне эстафетную палочку.

Никаких конфликтов, никаких претензий. Да и Макс перестал хмуриться, после ужина в кафе.

Входная дверь щелкает замком.

- Доброе утро, - раздается её голос из прихожей.

- Доброе, - отзываюсь я, допивая кофе. - Дети почти готовы. Алиса только косу никак не заплетет.

Марина проходит на кухню, кивает мне и сразу направляется к дочери. Я наблюдаю, как она ловко перехватывает детские волосы, и через минуту коса уже готова. Алиса довольно крутится перед зеркалом.

- Спасибо, - говорю я, хватая портфель. - Вечером буду после восьми.

- Хорошо, - Марина улыбается дочери, а не мне. - Мы справимся.

Я выхожу из дома с ощущением, что хотя бы одна проблема в моей жизни временно решена.

***

Рабочий день проносится в привычном темпе: планерки, правки, звонки. К обеду я вспоминаю о вечерней встрече с потенциальным рекламодателем - крупная сеть, хороший контракт. Нужен кто-то из редакции, кто умеет производить впечатление.

Я набираю внутренний номер.

- Олеся, зайди ко мне.

Через пару минут она грациозно вплывает в мой кабинет. Безупречно одетая, как всегда: строгий костюм, уложенные волосы, уверенная холодная улыбка.

- Что-то случилось, Олег?

- Сегодня вечером встреча с представителями «Горизонта». Поедешь со мной. Нужна презентация наших возможностей.

Ее глаза загораются.

- Конечно. Я подготовлю материалы.

- К шести будь готова.

Она кивает и уходит, а я возвращаюсь к документам. И мыслям о Марине и ее статье.

Черт, она в очередной раз просила разобраться. А я все никак не могу добраться до этой проблемы.

После опровержения, наша знаменитая семейная пара слегка остыла. Во всяком случае, пока они не подали иск на наше издание.

И видимо от этого я расслабился и решил отложить проблему на потом.

Но эта ситуация продолжает меня тревожить. Переговоры проведу и займусь ее проблемой.

Уверяю сам себя.

Время пролетает быстро. И вот мы уже сидим в переговорной.

Олеся на высоте. Четко, профессионально, без лишних слов презентует возможности нашего издания. Контракт практически у нас в кармане.

Когда мы выходим из офиса, я чувствую приятную усталость от хорошо проделанной работы.

- Все прошло отлично, - говорю я. - Предлагаю отметить. Ресторан неподалеку, минут двадцать.

- С удовольствием, - Олеся улыбается.

Мы садимся в мою машину, и я везу ее в проверенное место - тихий ресторан с хорошей кухней, где часто провожу деловые ужины.

Официант приносит меню, мы делаем заказ. Я расслабляюсь, удобно расположившись в мягком кресле. День удался.

- Олег, - Олеся делает паузу, делая глоток вина, - я хотела поговорить с о твоей домашней ситуации.

Я настораживаюсь.

- О какой именно?

- О Марине. Моей сестре.

Ее тон меняется. Становится мягче и почти доверительным.

- Я понимаю, что тебе сейчас нелегко. Дети, развод… И ты

взял Марину из жалости, да? Хотя ведь уволил из издания!

- Не из жалости, - отвечаю я сухо. - Мне нужна помощь, а ей нужна работа. Взаимовыгодное сотрудничество.

Олеся вдруг напрягается. Замечаю, как тень проскользнула по лицу.

- Олег, - Олеся наклоняется ближе, - я же вижу, как это выглядит. Ты понимаешь, что она может использовать ситуацию? Она обижена на тебя за увольнение. Поверь, я ее лучше знаю. Она все-таки моя родная сестра. Кто знает, что у нее на уме.

Я смотрю на нее внимательно.

- Что ты хочешь сказать?

- Я просто беспокоюсь. За тебя, за детей. Марина… она не всегда адекватно оценивает ситуацию. Ты забыл про статью? Она же не призналась в ошибке, пыталась выкрутиться. А теперь она в твоем доме, рядом с детьми…

- Олеся, - перебиваю я, и голос мой твердеет, - при чем тут дети?

- Я просто хочу, чтобы ты был осторожен, - она касается моей руки через стол. - Ты заслуживаете большего. Заслуживаешь того, кто действительно о тебе позаботится. Кто понимает тебя.

Я убираю руку.

- Ты о чем сейчас?

- О том, что я могла бы… - она замолкает, но взгляд ее красноречив. - Я рядом, Олег. Я всегда рядом. И я бы спра-

вилась лучше, чем она.

Я напрягаюсь. Но теперь вижу всю картину целиком. Зазаботливые взгляды, готовность задержаться после работы, сегодняшняя встреча и все эти разговоры…

- Олеся, - говорю я жестко, глядя прямо в глаза, - остановись. Прямо сейчас.

Она вздрагивает.

- Но я просто…

- Ты просто пытаешься подставить собственную сестру, чтобы занять место, которое тебе не предлагали, - обрываю я. - Я сам разберусь, что происходит в моем доме и с моими детьми. Мне не нужны твои советы и уж тем более твои намеки.

- Олег, ты не так понял! – ее голос становится тверже.

- Я все правильно понял, - встаю из-за стола, бросаю на стол купюры. - Ужин окончен. Такси вызовешь сама.

Я разворачиваюсь и выхожу из ресторана, не оглядываясь

Сажусь в машину и сжимаю руль.

Какого черта? Мне что, мало проблем?

Теперь еще и офисные интриги в семейную жизнь лезут?

Я завожу мотор и еду домой, где Марина, ничего не подозревая, передаст мне детей и уйдет.

А я буду разбираться с этим завтра.

Сам. Как и всегда.

И надо, наконец, выяснить, кому принадлежит тот чертов айпи.

Глава 18 Олег Кирсанов

Сегодня мы должны забрать детей из больницы.

Я стою у зеркала, бреюсь и пытаюсь осознать, что сейчас поеду забирать своего сына из больницы вместе с женщиной, которую недавно выгнал с работы.

И что в той же больнице лежит её младшая сестра. А эти двое подростков умудрились устроить драку, постоянно обвиняя друг друга.

Жизнь определенно издевается надо мной.

- Готовы? - спрашиваю я, спускаясь в гостиную, где Марина уже ждёт, поглаживая Наполеона за ухом.

Алиса одевается и помогает собраться брату. Нужно еще детей развести в школу и детский сад.

Она кивает, продолжая гладить кота.

В машине первые десять минут мы молчим. Я веду «Ауди» по утренним пробкам, она смотрит в окно. Дети что-то обсуждают между собой, и не обращают на нас внимания.

- Олег, - наконец произносит она. - Насчёт детей... Я хочу, чтобы вы понимали: Берта не виновата в том, что произошло. Она просто...

- Просто напала на моего сына, - обрываю я ее, сильнее сжимая руль. - Давайте сразу договоримся: я не хочу, чтобы Паша имел с ней какие-либо дела. Ничего личного, но твоя сестра слишком импульсивна.

Марина разворачивается ко мне, и я краем глаза вижу, как вспыхивают ее щеки.

- Импульсивна? Это ваш сын довел ее до того состояния! Берта – эмоциональна. И вообще у них сложный подростковый период. Это нужно учитывать, Олег Сергеевич. Но я так понимаю, что вам это незнакомо.

- Мой сын - нормальный тринадцатилетний подросток, который имеет право на свое мнение, - отрезаю я. - И если твоя сестра не умеет контролировать эмоции, это ее проблемы.

Марина глубоко вздыхает, явно еле сдерживаясь. Я чувствую, что напряжение в салоне сгущается до предела.

Остаток пути проходит в гробовом молчании.

Сначала завозим Макса, а потом Алису в школу. Дочь обещает вести себя хорошо и не наделать кучу проблем. Подмигивает Марине и убегает в здание школы.

Подъехав к больнице нас встречает дежурная медсестра с приветливой улыбкой, которая тает, стоит ей почувствовать атмосферу между нами.

Паша уже одет и сидит на кровати, уставившись в телефон. Рядом с ним палата, где лежит Берта.

- Пап, - Паша поднимает на меня глаза. Синяк под левым глазом расплылся фиолетово-желтым пятном.

- Собирайся, - говорю я коротко. - Поедем домой.

Марина уже скрылась за дверью соседней палаты. Я слышу ее приглушенный голос. Она что-то быстро говорит сестре.

Через пятнадцать минут мы все четверо грузимся в машину. Паша садится вперед, рядом со мной. Марина с Бертой - на заднее сиденье.

Я смотрю в зеркало заднего вида: младшая сестра Марины - худенькая девочка с огромными глазами и шрамом на лице. Видимо Паша задел ее во время драки. Она не выглядит бледной и напуганной.

Сразу видно: девочка с характером. Похоже у них вся семья такая. Я уныло вздыхаю.

Выезжаю со стоянки и откашливаюсь.

- Паша, - начинаю я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, но твердо. - Я хочу, чтобы ты понял одну вещь. То, что произошло, не должно повториться. Никаких контактов с этой твоей с Бертой. Ясно?

В зеркале заднего вида я вижу, как Берта вздрагивает. Марина кладет руку ей на плечо.

- Пап, но...

- Никаких "но", - перебиваю я. - Она неадекватна. Ты сам видел, к чему это привело. Держись от нее подальше.

- Олег! - голос Марины звучит возмущенно. – Вообще-то мы здесь тоже присутствуем!

Я пожимаю плечами. Пусть знают, что такого поведения я не прощу.

- Пусть слышит. Может, тогда поймет, что драться - не решение проблем.

- Это вы о решении проблем? - Марина наклоняется впе-

ред, и я чувствую ее гневный взгляд на своем затылке. - Вы, который увольняет людей, не разобравшись?

Я стискиваю зубы. Сейчас опять начнется.

А она тем временем разворачивается к своей сестре:

- Берточка, послушай меня, - голос ее становится мягче, но я слышу в нем стальные нотки. - Ты должна пообещать мне, что больше не будешь общаться с Пашей Кирсановым. Он не наш круг, понимаешь? Мажор, избалованный мальчишка, который привык, что ему все сходит с рук. Держись от него подальше.

- Что?! - Паша разворачивается на сиденье. - Это я избалованный?

- Марина, ты о чем вообще? - я чувствую, как закипаю. - Мой сын учится в лучшей школе, занимается музыкой серьезно, а не...

- А не что? - она повышает голос. - Не защищает тех, кто слабее? О, простите, я забыла, что в вашем мире это не принято!

- В моем мире принято не распускать руки!

- А в моем - не быть высокомерным снобом!

Паша и Берта переглядываются. Я вижу это боковым зрением и понимаю, что мы оба, взрослые люди, ведем себя как идиоты.

Но остановиться не могу.

- Паша, - говорю я жестко. - Ты меня понял? Никаких контактов.

- Да, пап, - бормочет сын, уткнувшись в телефон. - Понял.

- Берта? - Марина сжимает плечо сестры. - Обещай мне.

- Обещаю, - тихо отзывается девочка.

Снова повисает молчание.

Я чувствую, как напряжение все сильнее расползается по телу. Но наконец довожу их до дома.

Дети выходят первыми. Паша бросает на меня непонятный взгляд то ли укоризненный, то ли усталый и направляется к подъезду вместе с Бертой.

Они идут рядом, не разговаривая, но я замечаю, как Паша придерживает дверь, пропуская ее вперед.

Марина выбирается из машины, захлопывает дверь и уже собирается уйти, но я тоже выскакиваю наружу.

- Марина, подожди!

Она останавливается и медленно оборачивается. Лицо бледное и недовольное.

- Что еще, Олег Сергеевич?

Я обхожу машину, останавливаюсь в паре шагов от нее.

- Вы серьезно только что назвали моего сына мажором? При нем?

- А вы назвали мою сестру ненормальной? При ней? - она скрещивает руки на груди. - Или вам можно, а мне нельзя?

- Я говорил правду! Она напала на Пашу!

- Она защищалась! От его высокомерия и хамства!

- Паша не хамил! Он просто отстаивал свою точку зрения.

- Просто он вел себя как типичный золотой мальчик, ко-

торый считает, что весь мир ему должен?

Я чувствую, что гнев заполняет меня полностью.

- Знаешь что, Марина? Может, проблема не в детях, а в тебе? Ты учишь свою сестру, что можно решать все кулаками, а потом удивляешься, что она попадает в больницу.

Она бледнеет еще сильнее, и я вижу, как блеснули слезы в ее глазах. Но голос остается твердым.

- А вы учите своего сына смотреть на людей сверху вниз. Поздравляю, отличный пример для подражания.

- Я не учу!

- Именно это вы и делаете. - она делает шаг ко мне, и я вижу, как дрожат от негодования ее руки. - Всю жизнь делаете! Судите людей по обложке, не пытаясь понять, что внутри. Со мной так было, с Бертой теперь.

- Это совершенно разные ситуации!

- Нет, Олег. Это одна и та же ситуация. Вы решили, что знаете правду, и все! Вам плевать на то, что чувствуют другие. Плевать, что человека подставили. Вы даже не разобрались толком.

Я хочу возразить, но она уже разворачивается и идет к подъезду, не оглядываясь.

Я стою у машины, чувствуя как гнев кипит внутри.

Может быть, приходит осознание того, что она права.

Хотя бы частично.

Вот же черт!

Глава 19 Марина Углова

Я поднимаюсь по лестнице следом за детьми.

Берта молчит, но я чувствую, как от нее исходят волны недоумения и возмущения. Паша идет впереди, сутулясь, засунув руки в карманы куртки.

Квартира встречает нас тишиной. Олег уехал на работу сразу после нашего разговора у подъезда, и теперь я останусь с нашими детками вместе.

- Паш, - начинаю я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. - Я хотела тебе сказать. Точнее сообщить, что теперь я буду нянчиться с Максом и Алисой. Ну, то есть, официально я их няня.

Паша замирает посреди прихожей. Медленно поворачивается ко мне. На его лице я вижу удивление, смешанное с непониманием и негодованием.

- Это временно, - быстро добавляю я. - Совсем ненадолго. Не переживай.

- КАК ты могла согласиться работать на такого человека? - взрывается Берта за моей спиной. Ее голос звенит от возмущения. - Марина, ты в своем уме? После всего, что он наговорил!

Но она не успевает договорить. Паша резко разворачивается и уходит в свою комнату, хлопая дверью так, что я вздрагиваю.

- Отлично, - шепчу я, закрывая глаза. - Просто замечательное начало.

- Он тебя использует! - продолжает Берта, хватая меня за руку. - Неужели ты не понимаешь? Он знает о твоей ситуации и пользуется этим!

- Берт, мне нужны деньги, - устало отвечаю я. - Нам нужны деньги. Или ты забыла? К тому де у меня возникли проблемы на работе. Их тоже нужно решать.

- Но не так же! Не с таким же человеком.

Я смотрю на раскрасневшееся лицо сестры, ее сжатые кулаки и горящие глаза. Она всегда была более бойкой и более принципиальной.

- У меня нет выбора, - говорю я тихо. - Поверь, если бы был, я бы не согласилась.

Берта собирается что-то возразить, но потом вздыхает и обнимает меня.

- Ты слишком хорошая, - бормочет она мне в плечо. - Слишком мягкая. Он тебя съест.

- Не съест, - пытаюсь улыбнуться я. - Я невкусная.

К вечеру мы едем забирать детей. Сначала Макса из садика - маленький вихрь с растрепанными волосами врезается мне в ноги, что-то тараторя про машинки и драку в песочнице.

Потом Алису из школы. Она выходит с подругами и смеется, но, увидев меня, лицо ее мрачнеет. Хотя в самый первый день нашего знакомства она отнеслась ко мне нормаль-

но.

Правда, тогда она не знала, что я буду их нянькой. Да и никто не знал.

- Где папа? - спрашивает она холодно.

- На работе. Так что встречать вас буду я.

- Понятно, - Алиса закидывает рюкзак на плечо и направляется к машине, даже не попрощавшись с подругами.

По дороге домой никто не проронил ни слова. Макс что-то напевал на заднем сиденье, Алиса смотрела в окно, а Берта сверлила меня недовольным взглядом.

Не успеваем мы зайти в квартиру, как начинается ад.

Макс, едва переступив порог, срывается с места и начинает носиться по квартире как угорелый.

Он прыгает на диване, скачет по коридору, визжит что-то нечленораздельное.

- Макс, пожалуйста, успокойся! - кричу я, пытаясь его поймать.

- Не хочу-у-у! - орет он в ответ и делает резкий вираж в гостиной.

Все происходит как в замедленной съемке.

Его локоть задевает высокую вазу на подставке. Я вижу, как она качается и начинает падать. Я бросаюсь вперед, но не успеваю.

Хрусталь разбивается о паркет с оглушительным звоном.

Тут же повисает тишина.

Макс стоит посреди осколков, и его лицо медленно меня-

ется от удивления к ужасу. Губы начинают дрожать.

- Папа... папа меня убьет, - шепчет он. - Он меня накажет. Эта была его любимая ваза.

И разражается рыданиями. Настоящими, громкими и истерическими. Он трясется всем телом. И я вижу в его глазах настоящий страх.

- Макс, все в порядке, - я опускаюсь рядом с ним на корточки, стараясь не порезаться об осколки. - Это просто ваза. Ничего страшного.

- Нет! - кричит он. - Она дорогая! Папа говорил, что она дорогая! Он меня накажет!

Я обнимаю его, и он утыкается мне в плечо, продолжая всхлипывать. Такой маленький и такой напуганный.

- Алиса! - зову я. - Алиса, помоги, пожалуйста!

Но из ее комнаты доносится только громкая музыка. Я вздыхаю и иду к ее двери, стучу.

- Алис, твой брат...

Дверь распахивается. Алиса стоит на пороге с телефоном в руках. На лице написано все, что она думает обо мне.

- Что?

- Макс разбил вазу и очень расстроился. Может, ты...

- У меня есть дела поважнее, - обрывает она меня. - Я не няня. Это твоя работа.

И захлопывает дверь перед самым моим носом.

Чувствую, как внутри закипает недовольство. Но я беру себя в руки.

Возвращаюсь к Максу. Берта уже подметает осколки, а мальчик сидит на диване, обхватив колени руками.

- Все будет хорошо, - говорю я, садясь рядом. - Я все объясню папе.

- Не поможет, - всхлипывает Макс. - Он все равно будет ругаться.

Из коридора появляется Паша. Он смотрит на осколки, на плачущего Макса и на меня.

- Такой как ты вообще нельзя доверять детей, - тихо, но отчетливо говорит он.

- Паша...

- Что?! - Берта вскакивает, швабра с совком летят на пол. – Что ты сказал?!

- То, что слышала, - Паша скрещивает руки на груди. - Она даже за одним ребенком уследить не может, а ей троих доверили.

- Заткнись! - кричит Берта. И я вижу, как ее лицо краснеет. - Ты вообще понятия не имеешь, через что она прошла! Как ты смеешь!

- А ты откуда знаешь, через что я прошел? - огрызается Паша. - Думаешь, тебе одной плохо?

- Ребята, пожалуйста... - начинаю я, но они меня не слышат.

- Твоя сестра - никакая няня!

- А твой отец - тиран и манипулятор!

- Не смей так говорить о моем отце!

- Говорю, что хочу! Это правда!

- Хватит! - кричу я, вставая между ними. - Оба замолчите! Немедленно!

Берта тяжело дышит, Паша сжимает кулаки. Макс снова начинает всхлипывать. А из комнаты Алисы орет музыка.

И в этот момент в прихожей поворачивается ключ.

Дверь открывается, и на пороге появляется Олег. Он выглядит уставшим, галстук ослаблен, а куртка перекинута через руку.

Он хочет что-то произнести, но не успевает.

С верхней полки шкафа срывается кот Наполеон. Он прыгает Олегу на плечо, вцепляясь когтями в рубашку и начинает орать.

Громко. Пронзительно. И прямо ему в ухо.

- МЯ-А-А-А-У! МЯ-А-А-А-У!

Олег замирает. На его лице появляется смесь шока, боли и полного недоумения.

Я смотрю на Олега с орущим котом на плече, разбитую вазу, плачущего Макса, разъяренных Берту и Пашу, закрытую дверь Алисы - и понимаю, что мне видимо с ними не справиться.

И свой шанс на восстановление на работе я потеряла.

Глава 20 Марина Углова

Наполеон приземляется Олегу на плечо, вцепляется когтями в рубашку и начинает орать.

Прямо в ухо. Дико и истерично, словно его режут на куски.

- Черт! - Олег дергается и пытается стряхнуть кота.

Наполеон только крепче вцепляется и орет громче.

- Да слезь же ты! - Олег хватает кота за шкирку и сбрасывает на пол.

Наполеон с обиженным воплем убегает в сторону кухни, задрав хвост трубой.

Олег потирает ухо, и только теперь его взгляд фокусируется на комнате.

На осколках вазы, разбросанных по полу.

На Максе, который сжался в углу, обхватив колени руками. На Паше и Берте, застывших посреди скандала.

И наконец он переводит взгляд на мне.

И его лицо каменеет.

- Что здесь происходит? – в глазах сверкает тихая ярость, смешанная с непониманием.

Я делаю шаг вперед, пытаюсь взять себя в руки.

- Олег, это просто несчастный случай. Макс случайно…

- Я доверил тебе детей. Ты должна была следить за тем чтобы ничего такого не происходило! - он повышает голос,

и я вздрагиваю. – Всего несколько часов ты была с ними, Марина! И за это время произошел конец света?! Ты вообще справляешься?!

Слушать обвинения в свой адрес мне неприятно. Учитывая, что моей вины здесь нет. Я чувствую, как комок сжимается в горле.

- Макс не хотел, он просто бегал и…

- Она даже за ним уследить не может, пап, - вклинивается Паша, скрестив руки на груди. - А еще будет нас воспитывать. Смешно.

Берта резко разворачивается к нему:

- Заткнись! Ты вообще не в теме! Что ты вечно лезешь со своими непрошенными советами? Мало тебе было гитарой по голове? Хочешь добавки? – злится моя отважная сестренка.

- Хватит! - рявкает Олег и все замолкают. Даже Макс перестает всхлипывать.

Олег смотрит на меня. В его глазах нет ни капли сочувствия или понимания, только холодная ярость и разочарование.

- Твой испытательный срок закончен, - произносит он ровно. - Ты уволена. Ищи сее другое место. Такое, где ты сможешь справиться.

Мир словно проваливается под ногами. Я стою и не могу пошевелиться.

Меня увольняют второй раз. Второй раз я лишаюсь шанса,

чтобы оправдаться.

Черт бы побрал этого противного Олега!

Ненавижу таких людей!

Мне хочется кричать и высказать ему все, что я думаю. Но это будет лишним. Он все равно не поймет. Слишком самовлюбленный нарцисс. Не зря от него ушла жена!

- Что? - выдыхает Берта. - Вы серьезно?!

Олег даже не смотрит в ее сторону. Он взирает только на меня. В глазах продолжает сверкать ярость.

Он подходит к Максу и берет его на руки, пытается успокоить.

- Пап, я не хотел. Это вышло случайно.

- Не переживай, все хорошо, - спокойным тоном произносит Олег.

- Я всегда говорю серьезно, - обращается он к Берте. - Собирайте вещи, и чтобы я вас больше не видел! Обеих. А с тобой я позже разберусь, Берта.

Боль и обида жжет изнутри. Я хочу сказать, что это несправедливо, что я ни в чем невиновата. Но слова застревают в горле.

Я просто стою, сжав кулаки, чувствуя, как горят щеки.

И тут же решаю, что не скажу ни слова.

Ни единого.

Он не заслужил моих объяснений.

Я разворачиваюсь и иду в комнату.

Беру сумку и собираю свои принадлежности. Руки дро-

жат, но я заставляю их двигаться механически. Телефон, зарядка для телефона, наушники.

Из гостиной доносится гневный голос Берты.

- Вы еще пожалеете! Оба! Вы не знаете, что творите!

Я застегиваю сумку, закидываю ее на плечо и выхожу в коридор.

Олег стоит у окна, спиной ко мне. Паша смотрит с превосходством. Макс сидит на диване, но теперь его обнимает Алиса. Она, наконец вышла из комнаты.

Берта бросается ко мне

- Мариш, подожди.

- Все хорошо, - я касаюсь ее плеча. - Правда.

Иду к двери, не оглядываюсь на Олега. Даже не смотрю в его сторону. Он хотел этого - пусть получает.

Я открываю дверь и хочу выйти. Но тут вдруг Макс подбегает ко мне и вцепляется в ногу.

- Не уходи! Ты же обещала!

Глава 21 Марина Углова

- Не уходи!

Топот маленьких ног за спиной. Ребенок вцепляется в мою ногу и крепко обхватывает ее, что я замираю на месте.

- Ты же обещала! - голос Макса срывается на всхлип.

Я медленно оборачиваюсь. Макс прижимается ко мне, его пальцы цепляются за джинсы. Лицо красное и мокрое от слез.

Он смотрит на меня снизу вверх с надеждой и отчаянной верой, что сердце сжимается в комок. И на глазах наворачиваются слезы.

Олег стоит у окна. Я чувствую его взгляд, но не поднимаю глаз. Сейчас важно только успокоить Макса.

Я опускаюсь на корточки перед мальчиком и беру его маленькие ладошки в свои руки.

- Макс, - тихо говорю я, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Помнишь, я тебе обещала, что все будет хорошо? Я не вру. Ты ни в чем не виноват. Это просто случайность. И нет ничего ужасного в том, что ваза разбилась. А я буду рядом. Даже если не смогу приходить каждый день, ты всегда можешь мне позвонить. Хорошо?

Макс всхлипывает и кивает. А в следующую секунду его руки обхватывают мою шею. Он прижимает

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.